XXIII,4в
Б-662



Л. Н. Толстой

въ каррикатурахъ.

и анекдотахъ.

ЭР03286

ДВГНБ

ЭР03286

ДВГНБ

ЭР03286

ДВГНБ

ЭР03286

XXIII, 4-6+
XXI, 3+ XXIV, 4
Б-662

ГРАФЪ

Л. Н. Толстой

ВЪ КАРРИКАТУРАХЪ И АНЕКДОТАХЪ.

Собралъ **Ю. Битовтъ.**

СЪ 43 СНИМКАМИ.

Изданіе „М. В. Балдинъ и К°“.

ДВГНБ
ДВ КРАЕВАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
1988571 от

МОСКВА.
Типографія Торговаго Дома М. В. Балдинъ и Ко. Арбатъ, домъ № 7, Лангеръ.
1908.

ДВ государственная научная библиотека
ЭР03286

Проверено
1940 г.

ДВГНБ

ЭР03286

Хронологія жизни и произведеній гр. Л. Н. Толстого.

1828. 28 августа. Рожденіе гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ, въ 15 верстахъ отъ г. Тулы.

1831. Смерть матери, урожденной кн. Маріи Николаевны Волконской.

1837. Переѣздъ семьи въ Москву.
Смерть отца Николая Ильича.
Обратный переѣздъ съ братомъ Дмитріемъ и сестрою Маріей въ Ясную Поляну.

1840. Смерть опекунши, гр. Остенъ-Сакенъ и переѣздъ въ Казань къ теткѣ, П. И. Юшковой.

1843. Поступленіе на филологическій факультетъ Казанскаго Университета.

1844. Переходъ на юридическій факультетъ того же Университета.

1847. Выходъ изъ Университета и отъѣздъ въ Ясную Поляну.

1848. Пріѣздъ въ Петербургъ.
Первый портретъ гр. Толстого.

1851. Крупный проигрышъ въ карты и продажа дома, въ которомъ родился за 5000 р. ассигнаціями для уплаты этого долга.
Поѣздка на Кавказъ къ брату Николаю.
Осень. Поступленіе юнкеромъ въ 4-ю батарею, 20-й Артиллерійской Бригады, стоявшую подъ Кизляромъ, на Терекѣ.

ЭР03286

1852. Іюня 9. Отправлена въ редакцію Современника, издававшагося Некрасовымъ первая повѣсть „Исторія моего дѣтства“.

Августа 31. Вышла она изъ цензуры.

Сентября 6. Вышла она въ свѣтъ, подписанная иниціалами: „Л. Н.“

1853. „Набѣгъ“ (Современникъ № 3).

1854. „Отрочество“ (Современникъ № 10).

Ноябрь. Пріѣздъ въ Севастополь.

1855. „Записки маркера“ (Современникъ № 1).

„Севастополь въ декабрѣ 1854 года“, подпись 20 апр. 1855 г. (Соврем. № 6).

„Севастопольская пѣсня“ (Русская Старина 1884 г. № 2).

„Рубка лѣса“ (Современ. № 9).

Августа 11. Участіе въ битвѣ при Черной рѣчкѣ.

„ 27. Участіе въ отраженіи штурма Севастополя и Малахова кургана.

Осень. Отправленіе въ Петербургъ курьеромъ.

Декабрь. Подпись Толстого—письма петербургскихъ литераторовъ къ М. С. Щепкину, по случаю его 50-лѣтняго юбилея (Соврем. № 12).

1856. „Севастополь въ августѣ 1855 года“ (Соврем. № 1).

„Метель“ (Соврем. № 3).

„Два гусара“ (Соврем. № 5).

„Утро помѣщика“ (Отеч. зап. № 12).

„Встрѣча въ отрядѣ съ Московскимъ знакомымъ“ (Библ. для чт. № 12).

Мартъ. Группа шести писателей, снятая у фотогр. Левицкаго: Гончаровъ, Григоровичъ, Дружининъ, Островскій, Толстой и Тургеневъ (Русск Стар. 1880, т. XXVII).

Отъѣздъ изъ Петербурга въ Ясную Поляну.

1857. „Юность. Первая половина“ (Соврем. № 1).

„Изъ записокъ кн. Нехлюдова. Люцернъ“ (Соврем. № 9).

ЭР03286

Группа: шесть портретовъ современныхъ русскихъ литераторовъ: Некрасовъ, Тургеневъ, Толстой, Панаевъ, Соллогубъ и Григоровичъ, снятые у Левицкаго, воспроизведены съ первыми біографическими свѣдѣніями въ Русскомъ Художеств. Листкѣ № 34.

Поѣздка за границу.

Смерть старшаго брата Николая.

1858. „Альбертъ“ (Современн. № 8).

Декабрь. Подпись Толстого—мнѣнія 105 тульскихъ дворянъ о надѣлѣ крестьянъ землею. (Соврем. № 12).

1859. „Три смерти“ (Библіотека для чтенія № 1).

„Семейное счастье“ (Русскій Вѣстникъ, апрѣль).

Февраль 29. Засѣданіе Общества Любителей Россійской Словесности, на которомъ гр. Толстой былъ избранъ членомъ.

Вторая поѣздка за границу.

1860. „Некрологъ В. К. Висневскаго. (Докторъ). (Спб. Вѣд. № 258, по указанію Межова).

1861. Пріѣздъ въ Ясную Поляну.

Іюня 23. Указомъ Правительствующаго Сената утвержденъ Мировымъ посредникомъ по Крапивенскому уѣзду.

„Объявленіе объ изданіи журнала „Ясной Поляны“.

Октябрь 1. Предполагаемый выходъ 1 книжки Ясной Поляны.

1862. Февраль 3. Выходъ I кн. журнала „Ясная Поляна“.

„Къ публикѣ“ (Ясная Поляна, № 1).

„О народномъ образованіи“ (Ясная Поляна, № 1).

„О методахъ обученія грамотѣ“ (Ясная Поляна, № 2).

„Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ“ (Ясная Поляна, № 3).

„Ясно-Полянская школа за ноябрь и декабрь мѣсяцъ“ (Ясная Поляна, № 3 и 4).

ЭР03286

„Отъ редакціи“ (Ясная Поляна, № 4).
„Воспитаніе и Образованіе. (Ясная Поляна, № 7).
„Кому у кого учиться писать“ (Ясная Поляна № 9).

Май. Ссора съ Тургеневымъ въ имѣніи у Фета.
Лѣто. Поѣздка къ башкирамъ на кумысъ, откуда вернулся въ Москву значительно поправившимся.
Сентябрь 23. Женитьба на Софьѣ Андреевнѣ Берсъ.

1863. „Казаки“ (Русскій Вѣстникъ № 1).
„Поликушка“ (Русскій Вѣстникъ № 2).
„Прогрессъ и опредѣленіе образованія“ (Ясная Поляна, № 12).

Мартъ 23. Выходъ послѣдней (декабрьской) книжки „Ясной Поляны“.

1864. Выходъ перваго собранія сочиненій, въ 2 тома въ изданіи Стелловскаго.

1865. „Тысяча восемьсотъ пятый годъ. Романъ“ (Русскій Вѣстникъ 1865, № 1, 2, 1866, № 1—3).

1866. Іюль 16. Выступленіе въ Военномъ судѣ въ качествѣ защитника, рядового Шабунина, обвинявшагося въ нанесеніи удара своему ротному командиру и приговоренному къ смертной казни.
Осень. Поѣздка въ Москву для осмотра Бородинскаго поля.

1867. Первый томъ „Войны и Мира“.

1868. „Нѣсколько словъ по поводу „Войны и Мира“. (Русскій Архивъ № 3).

1869. Окончаніе „Войны и Мира“.

1870. Поѣздка въ Самарскую губернію.

1871. „Азбука“ 4 книги.
Лѣтомъ. Поѣздка въ Самарскую губернію на кумысъ.

ЭР03286

1872. „Богъ правду видитъ да не скоро скажетъ“ (Бесѣда, № 3).
„Кавказскій плѣнникъ“. (Заря, № 3).
1873. Поѣздка на кумысъ въ Самарскую губернію.
Ив. Н. Крамской написалъ пертретъ.
„Письмо къ издателямъ Московскихъ Вѣдом. (По поводу азбуки).
Августъ. „Письмо къ издателямъ Московскихъ Вѣдомостей, (О Самарскомъ голодѣ)“.

1874. „О народномъ образованіи“. (Отечеств. Записки № 9).
„Азбука. 12 книгъ“.
Докладъ въ Московскомъ Комитетѣ Грамотности.

1875. „Анна Каренина“ (первая часть въ Русск. Вѣстн. № 1—4, 1876, № 1—4, 1877, № 14).
„Новая азбука“.
Первыя четыре книги для чтенія“.

1877. „Анна Каренина“ (послѣдняя часть).
Зимою поѣздка въ Петербургъ для осмотра Петропавловской крѣпости.

1878. Примиреніе гр. Толстого съ Тургеневымъ и поѣздка послѣдняго въ Ясную Поляну.
1879. Начало Исповѣди.

1881. „Чѣмъ люди живы“.
„Критика Догматическаго Богословія“.
Мартъ. Письмо къ Императору Александру III, съ просьбою о помилованіи цареубійцъ.

1882. „О переписи въ Москвѣ“ (Современныя Извѣстія).
Окончаніе „Исповѣди“.
Рѣчь по поводу Московской переписи (Вѣстн. Евр. № 3).
1883. Неявка гр. Толстого на судъ, какъ присяжнаго.

1884. „Декабристы“. Романъ. Главы I—III. (Въ сборникѣ для пособія нуждающ. литерат.).
„Въ чемъ моя вѣра?“

ЭР03286

Н. Н. Ге написалъ портретъ.

1885. „Жизнь въ городѣ“ (Русское Богатство № 3 и 4).
„Изъ воспоминаній о переписи“ (Русское Богатство № 9 и 10).
„Деревня и городъ“ (Русское Богатство № 12).
„Такъ что же намъ дѣлать“ (Обѣщано было въ Русской Мысли, но не напечатано тамъ, а было напечатано въ выдержкахъ въ газетахъ).
„Два старика“.
„Гдѣ любовь, тамъ и Богъ“.
„Исповѣдь“ (Парижъ).

1886. „Три старца“ (Нива № 13).
„Трудъ мужчинъ и женщинъ“ (Русское Богатство, № 5—6).
„Свѣчка“ (Книжка Недѣли, № 1).
„Въ чемъ счастье?“ (Русское Богатство, № 1).
„Крестникъ“ (Книжка Недѣли, № 4).
„Много ли человѣку земли нужно? (Русское Богатство, № 4).
„Три сказки“ (I. Много ли человѣку земли нужно. II. Зерно съ куриное яйцо. III. Какъ чертенокъ краюшку выкупалъ?).
„Сказка объ Иванѣ-дуракѣ“.
„Первый винокуръ“.
„Смерть Ивана Ильича“.
„Народныя легенды, (6)“.
„Сонъ“ (Недѣля).
„Тексты къ лубочнымъ картинамъ, (4)“.

1887. „Календарь съ пословицами на 1887 г.“
„Пословицы на каждый день“.
„Цвѣтникъ“.
„Власть тьмы“.
„О жизни“.
„О томъ въ чемъ правда въ искусствѣ“.
„Что дѣлать“.
Избраніе гр. Толстого почетнымъ членомъ Чешскимъ литературнымъ обществомъ.

ЭР03286

Рефератъ гр. Толстого въ Психологическомъ обществѣ.
Портретъ Рѣпина.

1888. „Ручной трудъ и умственная дѣятельность“ (Недѣля).
„Холстомѣръ“ (Сѣверъ, № 1).
„Трудолюбіе или торжество земледѣльца“.
Первое представленіе „Власть тьмы“ въ Парижѣ въ свободномъ театрѣ.
Картина Рѣпина.

1889. „Праздникъ просвѣщенія“.

1890. „Объ отношеніяхъ между полами“ (Недѣля, № 43).
„Предисловіе къ Токологіи“.
„Крейцерова Соната“ (За границей).
„Послѣсловіе къ Крейцеровой Сонатѣ“.
„Заявленіе о 36 вопросахъ“ (Недѣля, № 22).
Опроверженіе старшихъ сыновей гр. Толстого на напечатанное извѣстіе, что гр. Л. Н. не можетъ болѣе оказывать помощи крестьянамъ вслѣдствіе ограниченія его расточительности сыновьями. (Недѣля, № 22).
Отливка профессоромъ Ге двухъ бюстовъ гр. Толстого.
Картина Рѣпина: Гр. Толстой въ рабочемъ кабинетѣ.
Янв. 26. Первое представленіе „Власти тьмы“ въ Берлинскомъ театрѣ Лессинга.

1891. „Плоды просвѣщенія“ (Въ память Юрьева. Сборникъ).
„О винѣ и табакѣ“ (Новое Время, № 5354—55, 57—58).
„Для чего люди одурманиваются“.
Статуэтки Гинцбурга.
„Франсуаза“ (Новое Время, № 5366).
Январь 24. Первое представленіе „Плодовъ просвѣщенія“ въ Нѣмецкомъ клубѣ въ Москвѣ.
Февраль 8. Первое представленіе „Плодовъ про-

ЭР03286

свѣщенія“ въ перев. Р. Левенфельда въ Берлинѣ.

Поѣздка семьи гр. Толстого на помощь голодающимъ.

Сентябрь 19. Разрѣшеніе гр. Толстого печатать и переводить все напечатанное послѣ 1881 года.

Сентябрь 26. Первое представленіе „Плодовъ просвѣщенія“ въ Александринскомъ театрѣ въ Петербургѣ.

1892. „О средствахъ помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая“ (Сборникъ, „Помошь голоднымъ“).

„Равныя права и общія права“. Переводъ статьи Г. Джоржа (Сборникъ „Помощь“).

„Помощь голоднымъ“ (Книжки Недѣли, № 1).

„Первая ступень“ (Вопросы Философіи и Психологіи, кн. 13).

„Первыя воспоминанія“ („Въ пользу бѣдныхъ матерей“. Сборникъ).

„Среди нуждающихся“.

„Бесѣда досужыхъ людей“.

„Емельянъ или пустой барабанъ“.

Картина Рѣпина: Толстой пашетъ и боронуетъ.

Зимою, поѣздка въ Тамбовскую губернію и помощь голодающамъ.

1893. „Недѣланіе“ (Сѣверный Вѣстникъ, № 9).

„Ходите въ свѣтѣ, пока есть свѣтъ“ (Сборникъ „Путь дорога“).

„Суратская кофейня“ (Сѣверный Вѣстникъ, № 1).

„Царство Божіе внутри насъ“.

1894. „Предисловіе къ дневнику Аміеля“ (Сѣверный Вѣстникъ № 1—7).

„Письмо Мадзини о безсмертіи“ перев. (Кн. Недѣли № 9).

„Карма“ (Сѣверный Вѣстникъ, № 12).

„Предисловіе къ „Крестьянскимъ разсказамъ“ С. Т. Семенова“.

„Предисловіе къ Монтъ-Оріолу“.

ЭР03286

„Предисловіе къ сборнику разсказовъ Мопассана: „На водѣ".
„Къ вопросу о свободѣ воли" (Вопр. Филос. и Психологіи, № 21).
„Религія и нравственность".
Картина Ярошенко.

1895. „Хозяинъ и работникъ" (Сѣверный Вѣстникъ, № 3).
„Стыдно" (Русскія Вѣдомости, № 361).
„Три притчи" (Сборникъ „Починъ").
„Противорѣчія эмпирической нравственности".
„Письмо къ редактору лондон. газ. „Daily chronicle".

1896. „Богу или маммонѣ?"
Поѣздка въ Петербургъ и посѣщеніе передвижной выставки.

1897. „Что такое искусство?" (Вопр. Философіи и Психологіи, № 5 и 7).
„Требованіе любви".
„Дорого стоитъ".

1898. „Къ статьѣ Э. Карпентера „Современная наука" (Журналъ журналовъ).
„Голодъ или не голодъ" (Русь, № 4—5).
„Письмо въ ред. Русскихъ Вѣдомостей".
„Письмо къ издателю" (Русь, № 6).

1899. „Воскресеніе" (Нива, № 11—25, 27—29, 31—37, 49, 50 и 52).

1900. „Выдержки изъ статьи „Китайская ложь" (Недѣля, № 43 и 45).
„Крейцерова Соната на русскомъ языкѣ".
„Выдержки изъ статьи „О рабствѣ нашего времени" (Русскія Вѣдомости, № 245).
О новой работѣ „Новое рабство".
Два бюста Толстого работы кн. П. Трубецкаго, на выставкѣ.
Избраніе почетнымъ членомъ Французскаго Этнографическаго общества.

1901. „Часовщикъ" (Литературный Вѣстникъ, № 5).

РГНБ

ЭР03286

„Отвѣтъ на постановленіе Синода“ (Церк. Вѣдомости 1901, № 27).

„Содержаніе отрывка неизданной повѣсти „Кто правъ“ (Русск. Вѣд., № 77).

О новой пьессѣ „Трупъ“ (Россія 1901, № 573).

„О приближеніи конца вѣка“.

Февраль 20-22. Опредѣленіе Св. Синода съ посланіемъ вѣрнымъ чадамъ православныя грекороссійской церкви о графѣ Львѣ Толстомъ.

Февраль 26. Отвѣтъ гр. С. А. Толстой.

Мартъ 16. Отвѣтъ графинѣ митрополита Антонія.

Мартъ 17. Чтеніе въ залѣ Благороднаго собранія М. А. Стаховичемъ отрывка „Кто правъ“ (Русскія Вѣд.).

Картина Рѣпина.

Статуэтка Аронсона.

Передѣлка „Воскресенія“ въ драму г. Ге.

1902. „Предисловіе къ роману Поленца „Крестьянинъ“.

„Отвѣтъ на вопросъ о воспитаніи дѣтей“ (Athenaeum).

Пріобрѣтеніе Музеемъ Имп. Александра III, картины Пастернака „Семейство Толстого“.

Передѣлка Анри Батайлемъ романа Воскресеніе.

Появленіе въ Парижѣ у Стока перваго тома полнаго французскаго изданія сочиненій Л. Н. Толстого въ 40 томовъ.

Октябрь 19. Избраніе въ почетные члены Тульскою обществ. библіотекою.

Октябрь 30. Первое представленіе „Воскресенія“ въ передѣлкѣ Анри Батайля въ Парижѣ.

Ноябрь 5. „Власть тьмы“ на сценѣ Художественнаго театра въ Москвѣ.

Декабрь 9. Письмо въ редакцію Русскихъ Вѣдомостей.

1903. „Два письма о Луизѣ Тосканской“.

Февраль. Письма къ М. А. Новоселову (Новый Путь, № 2).

Февраль. Выставка картины Бунина „Рыбная ловля“.

ЭР03286

Августъ. „Трудъ, смерть и болѣзнь“ (Temps, Новое Время),

„Письмо Аксенову“ (Гражданинъ).

Ноябрь. „Двѣ легенды: I. Ассирійскій царь Ассархадонъ. II. Три вопроса (Berliner Tageblatt, изд. [Посредникъ и русскія газеты]).

Ноябрь 14. Письма Толстого (Елисаветгр. Новости № 1).

Ноябрь 26. Первое представленіе въ Берлинѣ въ Новомъ театрѣ „Плодовъ просвѣщенія“ („Früchte der Bildung“).

Выставка Архитектуры и Художественной промышленности въ Москвѣ съ бюстомъ Толстого, работы Кенигсейдера.

Воскресенье въ передѣлкѣ Анри Батайля на сценахъ Лондона, Вѣны и Брюсселя.

1904.

Февраля 2. „Трудами нашихъ рукъ“ (Русское Слово, № 44).

1905. „Великій грѣхъ“ (Изд. „Посредника“) не пропущенъ цензурою для „Русской Мысли“).

„Тяжелое Бремя“.

„Письмо къ Японцамъ“.

„О кризисѣ въ Россіи“ (Temps, Русск. Вѣд. № 58).

„Единое на потребу“ (Times).

„Объ общественномъ движеніи“.

Избраніе почетнымъ членомъ Юрьевскаго Университета Л. Н. Толстого и Іоанна Кронштадтскаго и отказъ послѣдняго такъ какъ быть „подъ одной категоріей съ безбожникомъ“ не желалъ.

Арестованы слѣдующія сочиненія: „Гдѣ выходъ?“ „Серія сочиненій бывшихъ подъ запретомъ въ Россіи, № 1“.—„Единое на потребу и друг. произведенія“ Изд. Т-ва тип. Чичерина.

1906. „Исповѣдь“ на русскомъ языкѣ.

„О значеніи русской революціи“ (Изд. „Посредника“).

„Церковь и государство“ (Изд. „Обновленіе“).

„Неужели это такъ надо?“ (Изд. Соколова).

ЭР03286

„Карнѣй Васильевъ“.
„О Шекспирѣ и о драмѣ“ (Русское Слово, № 277—282, 285).
„За что“? (II т. Круга для Чтенія).
„Божеское и человѣческое“ (Тамъ же).
„Ягоды“.
„Молитва“.
„Ламенэ“.
„Къ правительству, революціонерамъ и народу“.
„Кругъ чтенія“.
„О воспитаніи“.
„Послѣсловіе къ разсказамъ Чехова: „Душечка“.
„Будда“.
„Паскаль“.
„Петръ Хельчицкій“.

Мартъ 30. Вышелъ I вып. „Ясной Поляны“ — серіи сочиненій Л. Н., печатавшихся до сихъ поръ заграницею. II вып. конфисковался полиціей, но арестъ былъ отмѣненъ.

Апрѣль 20. „О военной службѣ“.

Августъ 31. („Письмо къ либераламъ“).

Октябрь 22. „Письмо къ редактору нѣмецкаго журнала“.

Выходъ „Войны и Мира“ въ Шведскомъ переводѣ.

Арестованы слѣдующія изданія: „Единственное средство. Серія неизданныхъ въ Россіи сочиненій № 4. Изд. Всемірн. Вѣстника, Спб.“—„За что?“ „Карнѣй Васильевъ“, „Молитва“, „Ягоды“, „Николай Палкинъ“, „Двѣ войны“. М. Тип. Поплавской“—„Исповѣдь“. Изд. „Народъ. Спб.“ „Какъ освободиться рабочему народу“. Изд. Обновленіе, № 10. Спб.“—Краткое изложеніе евангелія. Изд. Посредникъ и Обновленія“.—„Къ политическимъ дѣятелямъ. Серія неизданныхъ въ Россіи сочиненій, № 2. Изд. Всемірный Вѣстникъ Спб.“—„Не убій. Изд. Обновленія, № 13. Спб.“—„Неужели это такъ надо? Изд. Парамонова и Соколова“.—„Николай Палкинъ“, „Двѣ войны“, М. — „Офицерская помятка“ — „Письма къ ли-

ЭР03286

бераламъ. Изд. Обновленіе, № 2.“—„Солдатская памятка“.—„Христіанство и воинская повинность. Изд. Обновленіе“.—„Что такое религія и въ чемъ ея сущность? Изд. Бѣляева“. (Справочный указатель книгъ арестованныхъ съ 1905—1908 г. М.).

1907. „Отвѣтъ милліонеру“ (Русское Слово, № 225).
„Письмо съ подтвержденіемъ отказа отъ всѣхъ правъ собственности“.
Августъ 5. „Не убій никого“ (Tribune 10 (23) сент.).
Сентябрь 15. Оштрафованіе губернаторомъ газеты „Нижегородская Биржа“ на 500 руб. за напечатаніе статьи: „Не убій никого“.
Арестованы слѣдующія изданія: „Обращеніе къ русскимъ людямъ: къ правительству, революціонерамъ и народу. Изд. В. и А. Чертковыхъ, № 1 Спб.“—„Объ евреяхъ. Сборникъ неизданныхъ статей и писемъ. Изд. Правда, № 10“.—„О значеніи русской революціи. Изд. Врублевскаго“.—„О просвѣщеніи, воспитаніи и объ образованіи—обученіи. Избранныя мысли. Изд. Горбунова-Посадова“.—„Полное собраніе сочиненій, вышедшихъ за границей. Изд. Е. И. Герцика, т. III“.—„Тоже, изд. Русскаго Свободн. Слова, т. I“.—Тоже, изд. „Ясная Поляна“, т. II, ч. 5, ч. 8, вып. 1 и 2“.—Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе 4-хъ евангелій. Изд. Посредника, т. I“.—„Ученіе 12-ти апостоловъ и др. произведенія“. (Справочный указатель книгъ арестованныхъ, съ 1905 по 1908 г. М.).

1908. Январь 7. Литературно-музыкальный вечеръ въ честь Л. Н. Толстого въ С.-П-бургѣ.
Январь 30. Первое представленіе драмы Гурлянда: Анна Каренина въ Бургъ—Театрѣ въ Вѣнѣ.
Февраль. Передвижная выставка въ Петербургѣ съ двойными портретами Рѣпина: Левъ Николаевичъ и Софья Андреевна.
Февраль 28. Письмо М. А. Стаховичу съ просьбою

ЭР03286

принять всѣ мѣры, „чтобы уничтожить этотъ юбилей“.

Мартъ 2. Лекція В. А. Поссе: Идеалы Толстого, Штирнера и Нитце въ залѣ Тенишевскаго училища въ Петербургѣ.

Мартъ 11. Рефератъ проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго „Толстой какъ художникъ“ въ Литературно-художеств. кружкѣ въ Москвѣ.

Іюль 2 (15) „Не могу молчать“ (Matin и большинство берлинскихъ радикальныхъ газетъ).

Іюль 4. Тоже въ Русскихъ Вѣдомостяхъ.

„ 9. Оштрафованіе газеты „Русскія Вѣдомости“ на 3000 руб. за перепечатку статьи „Не могу молчать“.

„ 12. Оштрафованіе газеты „Херсонскій Вѣстникъ“ на 500 руб. за статью „Не могу молчать“.

„ 12. Арестъ редактора „Южнаго Вѣстника Объявленій и Справокъ“ Костюкова въ Севастополѣ и закрытіе типографіи Харченко за перепечатку статьи „Не могу молчать“.

„ 18. Оштрафованіе газеты „Сѣверъ“ въ Вологдѣ на 500 руб. за перепечатку статьи „Не могу молчать“.

„ 18. Оштрафованіе газеты „Приднѣпровскій край“ на 200 руб. за перепечатку статьи „Не могу молчать“.

„ 18. Оштрафованіе газеты „Юная Заря“ на 200 р. за статью „Не могу молчать“.

„ 22. Оштрафованіе газеты „Голосъ Батума“ на 300 руб. за перепечатку статьи „Не могу молчать“.

„ 22. Оштрафованіе Рижской газеты „Латвія“ на 500 руб. за туже статью.

„ 27. Оштрафованіе газеты „Слово“ на 2000 руб. за перепечатку статьи „Не могу молчать“.

„ 27. Оштрафованіе газеты „Вечеръ“ на 1000 руб. за туже статью.

ЭР03286

„ 29. Оштрафованіе Латинскаго журнала „Авотсъ“ на 1000 руб. за туже статью.

Августъ. „Смертная казнь“, разсказъ Леонида Семенова съ письмомъ Толстого (Вѣстникъ Европы, № 8).

Арестовано Московскимъ губернаторомъ слѣдующее изданіе: „Соединеніе, переводъ и изслѣдованіе 4-хъ евангелій, т. 2 и 3“.

Настоящая работа представляетъ изъ себя, сколько мнѣ извѣстно, первую попытку разобраться въ крайне запутанной хронологіи жизни и произведеній Л. Н. Толстого и первый разъ была напечатана въ книгѣ: *Гр. Л. Н. Толстой въ литературѣ и искусствѣ.* Изд. Сытина М. 1903 г. Ц. 2 р. 50 к. Здѣсь же появляется въ значительно исправленномъ и дополненномъ видѣ.

Юрій Битовтъ.

198851

ДВГНБ

КРАЕВАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЭР03286

ДВГНБ

ЭР03286

АНЕКДОТЫ, КАРРИКАТУРЫ,

СТИХОТВОРЕНІЯ, ШАРЖИ

и проч.

О ГРАФѢ

Л. Н. ТОЛСТОМЪ.

ДВГНБ

ЭР03286

ДВГНБ

ЭР03286

Грѣхъ молодости Льва Толстого—написанное къ Фету шуточное стихотвореніе:

Какъ стыдно луку передъ розой,
Хотя стыда причины нѣтъ,
Такъ стыдно мнѣ отвѣтить прозой
На вызовъ вашъ, любезный Фетъ.

Итакъ, пишу впервой стихами.
Но не безъ робости, отвѣтъ.—
Когда? Куда?– рѣшайте сами,
Но заѣзжайте къ намъ, о Фетъ!

Сухимъ доволенъ буду лѣтомъ,
Пусть погибаютъ рожь, ячмень,
Коль побесѣдовать мнѣ съ Фетомъ
Удастся въ волю цѣлый день.

Заботливы мы слишкомъ оба,
Пускай въ грядущемъ много бѣдъ,
Свои довлѣетъ дневи злоба,—
Такъ лучше жить, любезный Фетъ!

Утро 1908, № 2.

Вопросъ.

— Что-то дадутъ его сіятельству Льву Николаевичу Толстому?

— По случаю юбилея?

— Да. Вѣдь вотъ Марксу, помните, дали Владиміра 4-ой степени, покойному Григоровичу Станиславскую звѣзду. Что-же будетъ его сіятельству?

(Сѣрый волкъ 1908, № 9).

ДВГНБ

ЭР03286

„Плоды просвѣщенія“.

(По поводу питерской ихъ постановки).

Бываютъ корни лишь горьки,
Плоды-жъ ученья сладки—
Такъ говорили старики,
И слушали ребятки.

Но, зря Толстовскіе труды,
Впадаю я въ тревогу:
Что горше—корни иль плоды—
Не разобрать, ей-Богу!

S. F. (Будильникъ 1891, № 39).

Толстой Л. Н., графъ.

Философъ и поэтъ, творецъ „Войны и міра“
И „Власти тьмы“;
Его глаголамъ вѣщимъ внемлетъ геній міра,
Какъ внемлемъ мы.

(Мартьяновъ, П. К. Словарь-альбомъ русскихъ дѣятелей XIX в. Спб. 1891).

Литературный пѣшеходъ.

Въ орловской знати Левъ Николаевичъ Толстой имѣетъ родственниковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ

ДВГНБ

ЭР03286

онъ поѣхалъ въ Орелъ, чтобы повидаться съ г. Б. Ѣхалъ графъ въ вагонѣ третьяго класса, но въ Орлѣ на станціи его ожидала губернаторская коляска. Льву Николаевичу это было непріятно, но чтобы не сдѣлать неудовольствіе лицу, пославшему экипажъ, Л. Н. сѣлъ и поѣхалъ. Случай, однако, скоро освободилъ его отъ этого стѣсненія: не успѣлъ экипажъ доѣхать отъ станціи до города, какъ ему пришлось обогнать древнюю старушку, изнемогавшую подъ тяжелою и громоздкою ношею, которая ее одолѣвала и едва ли съ ногъ не валила. Левъ Николаевичъ, какъ увидѣлъ это, такъ сейчасъ же остановилъ везшаго его кучера и велѣлъ ему ѣхать домой, а самъ подошелъ къ старушкѣ и сказалъ:

— Дай-ка, я тебѣ, бабушка, подмогу.

— Подмогни, мой родимый, подмогни. Взыщи тебя Богъ, а то ишь вѣтеръ совсѣмъ съ ногъ меня валитъ.

Графъ взвалилъ на свою спину большой мѣшокъ старухи и пошелъ съ нею рядомъ и такимъ образомъ донесъ тяжелую кладь черезъ весь городъ, за церковь Василія Великаго, гдѣ была старушкина хибарка. Тутъ они распрощались и графъ, облегченный и освѣженный здоровымъ моціономъ, пошелъ къ губернаторскому дому. На другое же утро къ этому же дому пришло нѣсколько простолюдиновъ изъ слободы, что за Василіемъ Великимъ.

— Съ просьбами?—спрашиваютъ ихъ.

— Нѣтъ, какія такія просьбы!

— Что же вамъ надо отъ губернатора?

— Намъ не надо губернатора.

— А къ кому же вы?

— Къ странничку.

— Къ какому странничку?

— А вотъ, что вчерась этой старушкѣ пихтерь донесъ. Вымани его, милый человѣкъ, къ намъ на улицу.

— Да на что онъ вамъ?

— *Благословиться хочемъ.*

Это анекдотъ *орловскій*, слышанный тамъ отъ многихъ и передаваемый за вѣрное. (*„Новое Время“*).

ЭР03286

Братія-союзники.



— Слыхалъ Ванюха, какъ нашъ Булатовичъ въ „Русскомъ Знамени“ Толстого-то отдѣлываетъ?

И слѣдуетъ... Не совращай Русскій народъ съ истиннаго пути...

(„*Раннее Утро*“ 1908, № 2(.



С.-Д. Максимъ Горькій. **Мѣщанинъ Левъ Толстой.**

(„*Гвоздь*“ 1906, № 2),

ЭР03286

По телефону изъ Москвы.



Л. Толстой посѣтилъ театръ, гдѣ шли одноактныя пьесы А. Чехова. Въ антрактѣ знаменитый писатель ушелъ за кулисы и пробылъ тамъ до конца спектакля.
Каррикатура М. Иза изъ „Петербургской газеты". Коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

НА ЛИТЕРАТУРНОЙ НИВѢ.



Какъ посѣяли Акима, а выросъ Лука. („*Искры*" 1903.)

ЭР03286

Л. Н. Толстой.

6-го сентября 1907 г.

... Не клевещи, что Русь бѣдна,
Что жизнь исчерпана до дна,
И злыя сумерки нависли: —
Сквозь наши будни съ ихъ пустой,

Ничтожной, жадной суетой,
Сверкаетъ праздникъ свѣтлой мысли,
Сіяетъ лучъ любви святой:
Живетъ и учитъ Левъ Толстой!

Онъ говоритъ; „Вы озвѣрѣли!
Пора очнуться вамъ!.. Пора
Забыть свои земныя цѣли
Во имя вѣчнаго добра!“

Онъ говоритъ, что зломъ объята,
Грѣхомъ упитана земля,
Что братъ идетъ войной на брата,
И кровью вспоены поля...

Онъ говорилъ, что ближній стонетъ
Подъ тяжкимъ бременемъ труда,
Томясь для тѣхъ, кого не тронетъ
Чужая горькая нужда...

Онъ говоритъ, что людямъ надо
Взглянуть безъ розовыхъ очковъ
На сладость жизни, полной яда,
Свободу, полную оковъ!

Что въ часъ грядущій пробужденья
Стыдъ, жгучій стыдъ ужалятъ тѣхъ,
Кто наконецъ пойметъ свой грѣхъ,
Грѣхъ „сладкой жизни,“ наслажденья,

Свой путь позора и паденья,—

ЭР03286

Кто будетъ знать какой цѣной
Достигъ онъ радости земной...
Такъ шепчетъ старецъ съ укоризной,

Но шопотъ громче звонкихъ лиръ,—
И жадно ловитъ цѣлый міръ
Который сталъ его отчизной,
Святую проповѣдь любви.

Онъ говоритъ ему: „Живи!
Живи на благо всей вселенной
И знай, что свѣточъ твой нетлѣнный,
Твой духъ, незнающій оковъ.
Въ сердцахъ людей запечатлѣнный,
Переживетъ толпу вѣковъ!“

Lolo.

(Утро Россіи 1907, № 1).

Герострaты.

Слава—великое счастье однихъ, и великое несчастье другихъ.

Кто не знаетъ, какъ капризна она.

Сколько разочарованій, слезъ, мученій, волненій надо перешагнуть однимъ, чтобы прикоснуться къ краешку ея порфиры.

Но есть другіе—баловни судьбы, дѣти счастья.

Они родились въ сіяніи славы на челѣ.

Въ нашъ себялюбивый вѣкъ всѣ мечутся въ погонѣ за славой, или хотя бы за популярностью.

Популярность—фальсификація славы.

Ради популярности актриса дѣлаетъ такъ, чтобы у нея украли брильянты.

Ради популярности мелкіе людишки пристегиваются къ чужой славѣ.

ДВГНБ

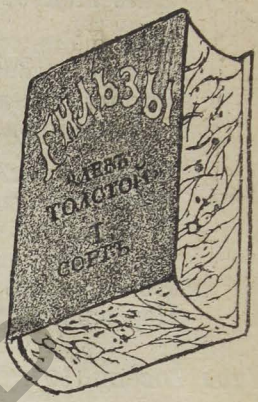
ЭР03286

Главнѣйшія проекты чествованія Л. Н. Толстого.

(Сѣрый Волкъ 1908, № 20).



1. Л. Н. Толстой очень любитъ розы. Лучшій способъ чествованія послать каждому въ Ясную Поляну по 2 розы со своимъ портретомъ.



2. Гильзовыя фабрики выпустятъ коробки съ именемъ Толстого.



3. Американцы подарятъ музею Барнума восковую фигуру.



4. Написать гимнъ Толстому, напѣть его въ граммофонъ и распространить пластинки по всѣмъ портернымъ.

ЭР03286



Левъ Толстой за работой. („*Сѣрый Волкъ*“).

Меньшиковъ по письму С. Толстой.



„Какъ бы онъ не тянулся и не щелкалъ своими крошечными ядовитыми щипчиками,—онъ властенъ затушить передъ собой сальную свѣчу, а не всемірно свѣтящее солнце,

(„*Раннее Утро*“ *№ 228, 1908*). **Граф. С. Толстая.**

ЭР03286

Связать свое имя съ именемъ великаго человѣка чѣмъ угодно.

Хотя бы скандаломъ.

И это уже—популярность.

О такой популярности мечталъ невидный художникъ г. Бунинъ.

Онъ задумалъ связать свое имя съ четырьмя славами заразъ.

Со славой графа Л. Н. Толстого, со славой Рѣпина, со славой А. П. Чехова и со славой Максима Горькаго.

Какъ это сдѣлать?

Очевидно, надо написать такую картину, о которой заговорили бы всѣ.

Нарисовать выдающуюся картину — чрезвычайно трудно.

Легче достигнуть того же можно, внеся въ картину характеръ скандала.

И г. Бунинъ пишетъ картину неприличную.

Онъ раздѣваетъ на ней всѣхъ вышеуказанныхъ знаменитостей и заставляетъ ихъ ловить рыбу.

Дѣло сдѣлано.

Г. Бунинъ сдѣлался героемъ послѣдней недѣли.

Его популярность растетъ со дня на день.

Объ его nudité толкуютъ вкось и вкривь,

Говорятъ, онъ получилъ приглашеніе даже отъ падкаго nudité парижскаго салона.

Какъ бы то ни было, г, Бунинъ составилъ себѣ имя.

Этой „славѣ“ позавидовалъ однинъ маленькій журналистъ съ большими претензіями.

Мы не называемъ его фамиліи только потому, что не желаемъ поощрять его претензій на популярность.

Маленькій журналистъ московской газеты, чтобы, перещеголять г. Бунина, произвелъ скандалъ на выставкѣ.

Онъ испортилъ пресловутую картину, нацарапалъ на ней:

— Мерзость!

Пусть за свою „мерзость“ онъ заплатитъ 1500 рублей.

ЭР03286

Пусть онъ пойдетъ въ судъ.

Но его имя этимъ скандаломъ связалось съ именемъ Бунина, уже связаннаго именемъ съ именами Толстого, Рѣпина, Чехова, Горькаго.

Онъ прославился.

Каждый имѣетъ такую славу, какую заслужилъ.

Для Геростратика-журналиста и эта слава хороша.

И. Георгіевичъ.

(Русск. Сл. 1903 № 62).

Прятки.

Пусть нагайки казаковъ
Учатъ нашихъ мужиковъ,—
(Ихъ удѣлъ всегда таковъ!)
Я мѣшать не стану...

Въ Ясную Поляну
Звалъ, повѣрьте, ихъ не я!
Правитъ здѣсь моя семья,—
Я-же ближнимъ—не судья!

Въ прятки я играю,
Хата моя съ краю!

Левъ въ отставкѣ.

(Коса 1906 г., № 5).

ЭР03286



Лилипуты зашевелились. Они собираются чествовать великана.
(*Юморист. Альманахъ* 1908, № 19).

ЭР03286



Гр. Л. Н. Толстой. Эхъ, какъ мозги-то мои, тае, почернѣли, въ ротъ вамъ ситнаго съ горохомъ!!.

(„*Барабанъ*“ 1907, № 1).

ЭР03286

— У малороссовъ идетъ „Воля Темрявы“ Л. Н. Толстого.

— Толстого?

— Да, не удивляйтесь. Это не что иное, какъ, „Власть тьмы“... Не всякій пойметъ этотъ Суходольскій языкъ, но кому дано....

(Сѣрый Волкъ). 1908, № 11).

Крейцерова сохата.

Они всѣ сидѣли въ гостиной,
И всѣ головами поникли,
Лишь кончилось чтеніе „Сонаты“
(Въ идею которой не вникли!)
„Толстой какъ мыслитель—мизеренъ!“
Такъ началъ поэтъ Диллетантовъ:—
„Вся сила его—„въ описаньяхъ“,
„Въ чемъ нѣтъ ему равныхъ талантовъ,
О, да! описать такъ рельефно,
Какъ Вронскаго вышла кобыла—
Нужна, признаюсь откровенно,
Великая, мощная сила.
За эту „кобылу“, клянуся,
Отдамъ я все мысли Толстова—
Затѣмъ, что дороже мнѣ форма
Какая-бъ ни крылась основа!“
— „Я съ вами мой другъ, не согласенъ!

ЭР03286

Изрекъ адвокатъ хлыщевато:—
По моему, мысль изъ разсказа
Отнюдь не должна быть изъята.
Бѣда лишь, что графъ нашъ почтенный
Совсѣмъ изъ ума выживаетъ,
И модныхъ идей европейскихъ
Какъ будто чумы избѣгаетъ!"
„Увы! онъ дряхлѣетъ духовно:
То ясно, хотя очень жалко!"
Скрѣпила ученая дѣва,
Въ pince-nez и прямая, какъ палка.
Какъ ваше о томъ будетъ мнѣнье?
Спросила она романиста,
Который очки свои молча
Платкомъ вытиралъ изъ батиста.
„Мое? протянулъ тотъ съ сарказмомъ—
Мое—будетъ очень несложно:
По моему, повѣсть Толстого,
Какъ все, что онъ пишетъ—ничтожно.
И если бы графа Толстого,
Не графомъ Толстымъ прозывали—
Повѣрьте, его сочиненій
Совсѣмъ бы у насъ не читали!"
Сужденье то было столь мудро,
Что споръ межъ гостей прекратился...
И только лишь „попка" изъ клѣтки
Сказать „дурака" имъ рѣшился.

И. Щ. („Новое Время")

Великій писатель земли русской.

К. Бальмонтъ разсказываетъ въ „Вѣсахъ" о своемъ посѣщеніи Ясной Поляны: „Великій старикъ добрымъ голосомъ говорилъ подтрунивая: „А вы все декадентскіе стихи пишете? Нехорошо, нехорошо". Я ему прочелъ „Ароматъ Солнца, а онъ... беззвучно посмѣивался и приговаривалъ: „Ахъ, какой вздоръ! Ароматъ Солнца. Ахъ, какой вздоръ". Онъ... попросилъ прочесть еще что нибудь. Я прочелъ... Левъ Толстой притворился, что и это стихотвореніе ему совершенно не нравится".

...Когда меня допустили къ нему, я ласково хлопнулъ его по плечу и спросилъ:

ЭР03286

— Ну что, братъ Толстой!?

На что онъ— большой оригиналъ—отвѣтилъ, притворяясь не совсѣмъ польщеннымъ моимъ визитомъ:

— Такъ какъ-то все... Надоѣдаютъ очень!

Я желая чѣмъ нибудь обрадовать великаго старика (его такъ мало что радуетъ), пообѣщалъ.

— Ну, ужъ такъ и быть... Прочту свои стихи! Что ужъ съ вами дѣлать!..



Геметрическій портретъ Л. Н. Толстого.

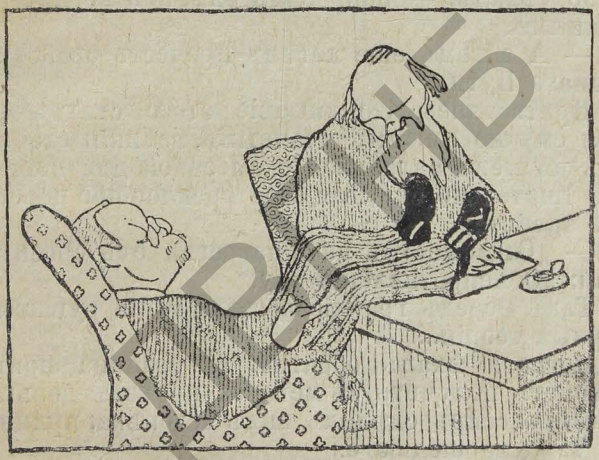
Едва сдерживая душившую его радость, онъ, притворяясь хладнокровнымъ, сказалъ:

— Можетъ быть, стихи бы того... по боку! А?

— Э, нѣтъ! — воскликнулъ я, ловкимъ движеніемъ опрокидывая его въ кресло и наступая ему на ноги.— Такъ вамъ будетъ удобнѣе слушать!

ЭР03286

М. О. Мехьшиковъ у Льва Толстого.



Михаилъ Ивановичъ, подвиньте, пожалуйста, ноги.

(„*Столичн. Утро*“ 1908, № 230).

ЭР03286

Великій старикъ застоналъ отъ восхищенія, но, когда я ему прочелъ заглавіе: „Ароматъ Солнца“, притворился равнодушнымъ и усмѣхулся:

— Боже ты мой, какой вздоръ!

По мѣрѣ чтенія, его врожденная шутливость и прирожденный юморъ возрастали и на третьемъ стихотвореніи великій старикъ закричалъ хриплымъ голосомъ, притворяясь испуганнымъ:

— Эй, люди! Сюда... Ко мнѣ!

Вбѣжало нѣсколько человѣкъ прислуги.

— Уведите этого человѣка и устройте, чтобы онъ скорѣе уѣхалъ! — попросилъ онъ, притворяясь негостепріимнымъ.

— А я вамъ еще хотѣлъ прочесть свой: „Скрежетъ Млечнаго Пути...“

Притворяясь, что заглавіе этого стихотворенія кажется ему не совсѣмъ удачнымъ, великій старикъ запустилъ въ меня маленькой скамеечкой для ногъ и вскричалъ, тщательно скрывая свое преклоненіе передъ мощью моего таланта;

— „Отказываюсь разъ навсегда отъ своей вздорной теоріи: „О непротивленіи злу!“

Такъ передъ грандіозностью генія рушатся мелкія вздорныя теоріи...

Когда я ѣхалъ обратно, то возница притворился, что хочетъ получить съ меня за проѣздъ деньги, а станціонный кассиръ сдѣлалъ видъ человѣка, принимающаго меня за сумасшедшаго.

Аркадій Ave (Сатириконъ 1908, № 3).

Пасхальное путешествіе Л. Н. Толстого.

На Пасху въ 1886 г. Л. Н. отправился пѣшкомъ изъ Москвы въ Ясную Поляну. Пути было 200 верстъ. Л. Н. сдѣлалъ этотъ путь въ 6 дней.

ЭР03286

Онъ пришелъ въ Ясную Поляну, веселый, бодрый, съ приливомъ новыхъ силъ.

Спутниками его были молодой Ге и М. А. Стаховичъ.

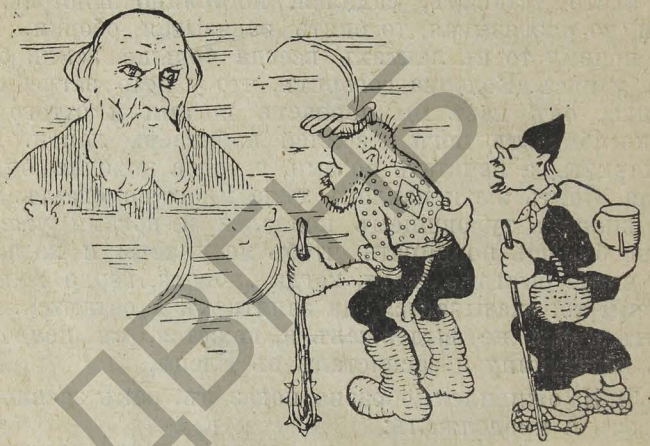
— Колечка Ге,—разсказывалъ потомъ Л. Н. въ Ясной,—шелъ первымъ, онъ легонькій, стройненькій и знаетъ секретъ скороходства. Я плелся вторымъ и все время вприпрыжку ровнялся съ Колечкой.

Хуже всѣхъ держался Стаховичъ. Въ немъ много сырости и икры толстыя, а это сильно мѣшаетъ ходу. Онъ часто уставалъ, садился, постоянно подправлялъ лапти, то развязывая, то опять завязывая оборки. И у него почему то въ лаптяхъ всегда больше земли было, чѣмъ у насъ. Колечка говоритъ, что у него загребистая походка, онъ какъ бы черпаетъ ногами и оттого онъ сильно сбиваетъ ноги и землей набиваетъ лапти. Надо не шаркать, а печатать ногами, и тогда походка будетъ легкая. Опять же и наклонъ тѣла много помогаетъ. Чуть чуть впередъ туловищемъ поддался и ногами уже невольно будешь подпирать, чтобъ не упасть, и ходъ будетъ вдвое быстрѣе, чѣмъ когда „ровно“, гордо ходишь. Гордецы то, оказывается, на запяткахъ и остаются. Стаховичъ курса не выдержалъ и, кажется, съ полдороги сѣлъ на машину и засвисталъ въ Елецъ.

Л. Н. оживился, образно показалъ, какъ засвисталъ паровозъ и продолжалъ:

— Со Стаховичемъ еще и въ Москвѣ хлопотно было. Онъ долго собирался, закупалъ, прилаживался, ремней, тесемочекъ, сумочекъ припасалъ. Мало того, въ концѣ оказалось, что и паспорта нѣтъ у него. Гдѣ то онъ всѣ бумаги оставилъ, и всякій десятскій въ дорогѣ могъ его остановить и, какъ бродягу, представить по начальству. Что тутъ дѣлать. А идти хочется, да и намъ хотѣлось, чтобъ онъ съ нами шелъ, онъ добрый, милый такой и сознаетъ свои слабости. Да и собесѣдникъ хорошій, много слышалъ, много знаетъ и разсказываетъ мастерски. Идти къ полицеймейстеру въ Москвѣ и начать хлопоты, это цѣлая исторія и скучная, и нудная. Да и затѣя наша стала бы извѣстна, а мы это все ладили тихонько и не-

ЭР03286



Кошмаръ союзниковъ.

(„*Раннее Утро*“ 1908, № 218).

ДВГУНБ

ЭР03286



Поручикъ арт. гр. Л. Н. Толстой.—Нынѣшніе писатели все что-то крутятъ. Одинъ только офицеръ Купринъ возьметъ кусочекъ жизни и напишетъ...

(„*Сѣрый Волкъ*" 1908, № 12).

ЭР03286

слышно. И вотъ, не помню, уже кто, Колечка или самъ Стаховичъ или кто другой говоритъ намъ, что можно это дѣло съ паспортомъ устроить иначе. По россійскимъ законамъ де, паспортъ, хотя и нуженъ всякому, но не всегда требуется, что-бы паспортъ былъ паспортомъ, съ печатями и съ гербами и непремѣнно отъ подлежащаго начальства. Достаточно, особенно если человѣкъ дворянинъ, чтобы два другихъ дворянина подписали бумагу, въ которой они увѣряютъ что знаютъ предъявителя сего. Намъ показалось это хорошимъ, и мы сейчасъ на цѣломъ листѣ плотной министерской бумаги написали, что симъ молъ удостовѣряемъ и свидѣтельствуемъ подписями и печатями личность извѣстнаго намъ дворянина Михаила Александровича Стаховича.

Первымъ подписалъ я и по настоянію Колечки съ Стаховичемъ всѣ свои титулы изложилъ. Я подписалъ: „Отставной артиллеріи поручикъ графъ Левъ Николаевичъ Толстой". Подписалъ и Ге, но только не молодой, а старикъ, и тоже всѣ свои титулы изложилъ: „Профессоръ академіи художествъ Николай Николаевичъ Ге". Припечатали мы свои подписи сургучными печатками, сложили вчетверо и торжественно офиціально вручили Стаховичу. Онъ радъ, радъ былъ и всю дорогу ждалъ случая, чтобъ кто нибудь придрался къ нему и, чтобъ онъ могъ предъявить свой неотразимый паспортъ.

Но какъ на грѣхъ въ дорогѣ все гладко было, на ночлегахъ никто документовъ не спрашивалъ, а днемъ мы себя смирно вели, ни съ кѣмъ не дрались, не ссорились, въ кабакахъ не сидѣли, къ прохожимъ не приставали и око начальства счастливо миновали. Такъ сложенную бумажку и не пришлось Стаховичу развернуть. Онъ увезъ ее съ собой въ Елецъ.

Послѣ его отъѣзда на другой день, у насъ въ одной деревнѣ полицейскій спросилъ паспорта. Повертѣлъ, повертѣлъ бумаги въ рукахъ, смотрѣлъ на насъ и сверху внизъ и снизу вверхъ, и только покачалъ головою.

— Ой-ли!...

Мы говоримъ:

— Мы самые.

ЭР03286

Онъ отпустилъ насъ и козырнулъ на прощанье.

Много еще разсказывалъ о своемъ путешествіи Л. Н.

— Эти 6 дней пути, это мой шестодневъ, шутилъ Л. Н.

Между прочимъ, онъ разсказывалъ объ обычаѣ христосоваться.

— Милая, славная и такая близкая русской душѣ черта. Идешь деревней и видишь какъ люди то и дѣло, снимая шапки, истово лобызаютъ другъ друга. Не деревня, а семья кажется.

На душѣ хорошо у нихъ, нѣтъ злобы, нѣтъ зависти, нѣтъ страха другъ передъ другомъ. Внѣшнее впечатлѣніе умилительное. И я много думалъ о тѣхъ обычныхъ словахъ привѣтствія, которыя при этомъ произносятся. Мнѣ кажется, что тутъ нужно что-то другое. Помню, Сютаевъ, когда былъ у меня, разсказывалъ, какъ онъ христосуется.

— Когда мнѣ говорятъ: „Христосъ Воскресъ“— я цѣлую того и отвѣчаю: „Дай Богъ, чтобъ воскресъ“.

Чтобы воскресъ въ насъ, конечно. Это глубоко и жизненно, и какъ свидѣтельствуетъ Сютаевъ, у нихъ въ деревнѣ это вошло въ обычай. (Русь. 1908, № 103).

И. Тенеромо.

Л. Н. Т.

Я знаю міръ души твоей;
Земному міру онъ не сроденъ.
Земной міръ сотканъ изъ цѣпей,
А твой какъ молодость свободенъ.
Не золотой телецъ—твой богъ,
Не оскверненъ твой храмъ наживой.
Ты передъ торжищемъ тревогъ

ДБНБ

ЭР03286



„Левъ Толстой былъ на представленіи „Дяди Вани“ и остался очень доволенъ“.

Изъ Московскихъ газетъ.

Рис. Олега Добраго.

ДБГЭБ

ЭР03286



Гр. Л. Н. Толстой

(Рисунокъ парижскаго журнала „Каррикатура“, послѣ постановки въ Парижѣ „Власти тьмы)“.

„Будильникъ“ 1888 г. № 11.

ЭР03286

Стоишь какъ жрецъ благочестивый!
Ты какъ пророкъ явился намъ,
Тебѣ чужды пороки наши—
И сладкой лести фиміамъ,
И зломъ отравленныя чаши.
Ты хочешь небо низвести
На нашу сумрачную землю.
Остановясь на полпути,
Тебѣ довѣрчиво я внемлю.
Слѣжу за геніемъ твоимъ,
Горжусь его полетомъ смѣлымъ...
Но въ изумленьи оробѣломъ
Не смѣю слѣдовать за нимъ!...

К. Фофановъ.

(Новое Время).

Интервью у Л. Н. Толстого.

(*Сценка почти съ натуры*).

Рекомендуюсь: спеціалистъ по части интервью. Только укажите, а ужъ отъ меня никто не отвернется. По происхожденію—еврей. Это не только не мѣшаетъ, но даже очень иногда мнѣ бываетъ полезно. Если приходится интервьюировать биржевого дѣльца, антрепренера, или, тамъ, коммерсанта, у котораго на рыльцѣ пушокъ, они сейчасъ же понимаютъ, чего мнѣ надо и какъ слѣдуетъ со мною обойтись.

Фракъ, манишка, перчатки—не всегда первой свѣжести, но это опять же дѣлу не мѣшаетъ. Дѣловой интервьюеръ обыкновенно бываетъ нѣсколько затасканъ.

Выговоръ у меня чуточку бердичевскій. Въ вагонѣ Николаевской желѣзной дороги одна духовная особа, ко-

ЭР03286

торую я интервьюировалъ на сумму 22 р. 15 к., по таксѣ 5 к. за строку, заподозрѣла во мнѣ жидка.

— Перекрестись-ка любезнѣйшій,—продолжала она.

— Да хоть сто разъ могу,—говорю особѣ. И закрестился.

Благодаря праздничному безпутству, окончательно обезденежилъ. Интервьюировать въ Москвѣ рѣшительно некого. Купцовъ съ Замоскворѣчья допрашивать неудобно: держатъ злющихъ собакъ на дворѣ; да если и этой опасности избѣгнешь, Китъ Китычъ, о чемъ его ни спроси,—сопитъ и икаетъ только въ отвѣтъ.

Какое же это интервью.

Въ такомъ отчаянномъ положеніи бросился я въ Хамовники поинтервьюировать старичка Толстого. Слыхалъ—боленъ. Да это меня не остановитъ. Прорвался-таки, назвавшись пріѣзжимъ изъ Петербурга. Вбѣгаю по лѣсенкѣ во второй этажъ, гдѣ пріемная графа. Какъ увидалъ меня Левъ Николаевичъ и замѣтилъ, что я вынимаю записную книжку, сейчасъ въ обморокъ.

Остался ждать, пока очнется, и изготовился интервьюировать.

Однако, меня подъ руки учтиво попросили выйти.

Я и тутъ не потерялся и, какъ подобаетъ присяжному интервьюеру, не пропустилъ случая, если не Толстого, то хотя лакея его поразспросить.

Ребятишкамъ на молочишко во всякомъ случаѣ можетъ очиститься.

— Отчего это графъ чувствъ лишился?—спрашиваю лакеевъ, которые меня выпроваживали.

— Да все отъ интервьюировъ этихъ вашихъ,—отвѣчаютъ.—Пошелъ онъ гулять, интервьюеръ за рукавъ шубы хватаетъ. Городового пришлось покликать. Легъ послѣ обѣда отдыхать, изъ-подъ кровати вылѣзъ господинъ, и въ рукѣ у него листъ съ вопросами. Вопросъ первый: какое вы, Левъ Николаевичъ, событіе считаете самымъ замѣчательнымъ въ минувшемъ столѣтіи? Вопросъ второй: какого вы мнѣнія о далайламѣ и папѣ Львѣ XIII? Вопросъ третій: ваше мнѣніе о подводныхъ

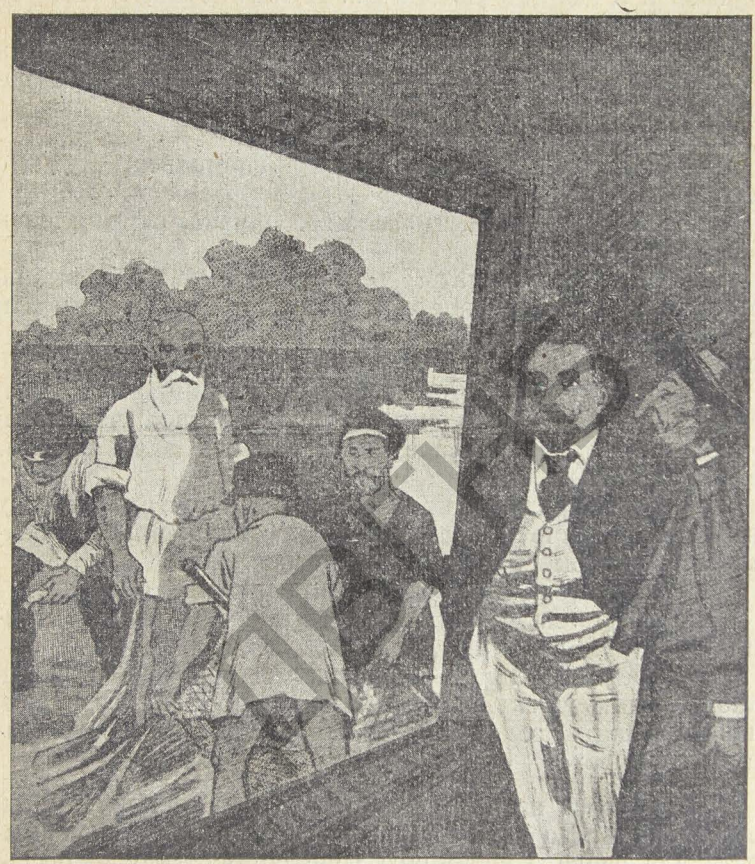
ЭР03286



— Ну, братцы, теперича... тае... насчетъ неурожая говорить надо: хлѣбомъ или деньгами тае... не поможемъ, а нужно любовью, совѣтами да добрыми словами!!

(*Будильникъ* № 40, 1891 г.)

ЭР03286



По поводу картины Бунина.

Толстой, Чеховъ, Горкій, Рѣпинъ.—Спасибо вамъ, а мы и незнали, что у насъ такой заступникъ есть!..

Любошицъ.—Ну, ужъ теперь меня и Бунина всѣ будутъ знать не только здѣсь, но и заграницей!..

(„*Развлеченіе*“ 1903, №13).

ЭР03286

лодкахъ и о юбилеѣ Нотовича... И такъ далѣе; болѣе ста вопросовъ.

Насилу выпроводили. А подъ кровать его пустила дѣвушка-горничная, съ которой онъ для сей цѣли и романъ завелъ.

Съ лѣстницы кричитъ:

— Я бѣдный человѣкъ. Хочу кормиться. Ну, что вамъ стоитъ отвѣтить на два—три вопроса?

Графъ предобрый. Пожалѣлъ. Однако, скрѣпился и говоритъ:

— Не могу отвѣчать. Докторъ запретилъ, и вы, по обыкновенію, все переврете и напишете то, о чемъ я и не думалъ говорить. Такъ ужъ со мною многіе поступили.

Сталъ сейчасъ интервьюеръ на колѣни, на средней ступенькѣ лѣстницы, и собирался поклясться, что ничего не привретъ, и, главное, не перевретъ даже за усиленный гонораръ.

Но тутъ приключилось техническое затрудненіе: у интервьюера ничего за душой такого священнаго не оказалось, чѣмъ бы онъ могъ поклясться.

— Я рублемъ поклянусь,—предложилъ было.

Но графъ махнулъ рукою и мы его за двери выставили.

— Третьяго дня,— продолжалъ мнѣ разсказывать лакей,—одинъ чрезъ каминную трубу пролѣзъ: во фракѣ, глаза навыкатъ, заикается. И сейчасъ же съ мѣста озадачилъ графа:

— Я вовсе не интервьюировать васъ пришелъ, Левъ Николаевичъ! По совершенно особому чрезвычайной важности для всякаго истиннаго христіанина дѣлу являюсь. Дозвольте присѣсть.

Дозволили. Сѣлъ и говоритъ:

— Я—еврей. Увѣровалъ, прочтя вашу книгу „Въ чемъ моя вѣра?“ желаю креститься и пришелъ просить васъ быть воспріемникомъ отъ купели. Кстати, позвольте спросить васъ: какого вы мнѣнія о пьесахъ Горькаго и Лихунчангѣ?

И пошелъ, и пошелъ: больше ста вопросовъ задалъ.

ЭР03286

Теперь бѣдный графъ, какъ увидитъ интервьюера, сейчасъ чувствуетъ тошноту и упадокъ силъ.

Я былъ уже у дверей передней. Чтобы продолжить разговоръ и выиграть время, шепнулъ лакею: „животъ у меня разболѣлся“.

Покачалъ головой, отворилъ ходъ въ сѣни и говоритъ:

— Невозможное требуете! Не только за комнатами наблюдать приходится, даже и за кабинетикомъ приказано блюсти: одинъ интервьюеръ въ кабинетикъ пробрался. Притаился тамъ и держитъ двѣ бумажки, а на одной вопросы написаны...

Бѣда съ этими господами!

С. С.

(„Искры“ 1901, № 4).

— Не стану я съ тобой пить,—не хочу! Что говоритъ графъ Толстой: пьющій заглушаетъ голосъ своей совѣсти!

— И... и правъ онъ... ей Богу! Я потому и пью... чтобы заглушить голосъ совѣсти...

— А она что у тебя кричитъ?

— А что совѣстно... не выпить съ товарищемъ!

(Жгутъ 1907, № 6).

ДВГНБ

ЭР03286

Русская публика о Толстомъ.

(Мысли вслухъ).

Право, словъ не приберу я,
Что и молвить мнѣ о немъ:
Цѣлыхъ десять лѣтъ толкуя,
Все другъ друга не поймемъ!
Словомъ вѣскимъ, точно молотъ,
Онъ меня прихлопнулъ вновь:
Я твержу ему про голодъ,
Онъ твердитъ мнѣ про любовь!
Я урока не забуду,
Но—что дѣлать мнѣ? Какъ быть?
И вопросъ: что ѣсть я буду,
Коли стану лишь любить?!

Pauvre Enfant.

(Будильникъ 1891, № 40).

Самыя новыя приключенія принца Канарскихъ острововъ.

Въ Москвѣ.

Молодой принцъ Канарскій, наслѣдникъ престола великаго герцога Канарскаго, въ сопровожденіи своихъ неизмѣнныхъ спутниковъ, генераловъ Патакеса и Бомбардоса, прибылъ въ Москву.

— Друзья мои,—сказалъ принцъ генераламъ — не будемъ терять драгоцѣнное время даромъ. Мы пріѣхали въ Москву для того, чтобы принять участіе въ чествованіи великаго писателя земли русской, Льва Николаевича

ЭР03286

Толстого. Узнайте сейчасъ же адресъ комитета, въ которомъ сосредоточены приготовленія къ чествованію русскаго генія, и поѣдемъ. Я не хочу, чтобы наша депутація оказалась одной изъ послѣднихъ.

— Принцъ,—сказалъ Бомбардосъ,—насколько мнѣ извѣстно, такого комитета не существуетъ ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ. Въ Петербургѣ собирались было учредить общество имени Л. Н. Толстого, но оно не состоялось потому что одинъ изъ его иниціаторовъ, извѣстный русскій общественный дѣятель М. А. Стаховичъ, женился и уѣхалъ въ Москву.

— А развѣ по русскимъ законамъ учредителямъ обществъ нельзя жениться и уѣзжать въ Москву?—удивился принцъ.

— Вы все, по обыкновенію, перепутали, любезнѣйшій Бомбардосъ,—началъ генералъ Патакесъ.—Дѣло было какъ разъ наоборотъ: общество имени Л. Н. Толстого не состоялось потому, что М. А. Стаховичъостался холостымъ и не выѣзжалъ изъ Петербурга.

— А развѣ по русскимъ законамъ,—еще болѣе удивился принцъ,—учредители обществъ непремѣнно должны жениться и покинуть Петербургъ?

— Простите, принцъ,—отвѣтилъ Патакесъ,—но точно объяснить вамъ, въ чемъ тутъ дѣло, я не сумѣю. Можетъ быть, тутъ не столько виноватъ законъ, имѣющій въ Россіи ревностнаго охранителя въ лицѣ И. Г. Щегловитова, сколько циркуляръ, столь же яро защищаемый В. М. Пуришкевичемъ. А русскій сенатъ, какъ вамъ, можетъ быть, извѣстно, за недосугомъ, не разъяснилъ еще окончательно, кто сильнѣе—законъ или циркуляръ. Не удивляйтесь, принцъ. Въ Россіи свои нравы и свои обычаи. У насъ, на Канарскихъ островахъ, напримѣръ, вызовъ на дуэль обставляется строгой тайной, а здѣсь, какъ мнѣ разсказывали, секунданты оскорбленнаго передаютъ вызовъ оскорбителю публично, да еще стараются при этомъ собрать вокругъ себя побольше народу.

ЭР03286

— Ничего не понимаю!—воскликнулъ принцъ.—Но вернемся все-таки къ дѣлу. Если нѣтъ особаго комитета для организаціи чествованія Л. Н. Толстого—потому ли, что г. Стаховичъ женатъ или потому, что г. Стаховичъ холостъ,—обратимся въ какое-либо другое учрежденіе. Быть можетъ, намъ дадутъ нужныя разъясненія въ московскомъ муниципалитетѣ? Или, можетъ быть, здѣсь есть какое-нибудь литературное общество? Гдѣ-нибудь же сосредоточены приготовленія къ этому празднику русской мысли и русской души?

— Врядъ ли муниципалитетъ имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ чествованію Толстого,—замѣтилъ Бомбардосъ.—Если бы еще это была оспа, ну тогда можно было бы обратиться въ муниципалитетъ. Въ Россіи муниципалитеты носятъ совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ у насъ, на Канарскихъ островахъ. Мнѣ разсказывали, что орловскій муниципалитетъ, въ ознаменованіе 25-лѣтія со дня смерти Тургенева, постановилъ Тургеневскую улицу въ Орлѣ переименовать въ Косой переулокъ. Здѣсь, дорогой принцъ, совсѣмъ другіе обычаи.

— Однако, надо же намъ куда-нибудь обратиться!—воскликнулъ принцъ.—Вѣдь не ѣхать же намъ обратно съ пустыми руками и не везти же намъ назадъ адресъ, который мы привезли Л. Н. Толстому отъ имени населенія Канарскихъ острововъ!

— Ба!—прервалъ молчаніе свое Патакесъ.—Я—старый дуракъ! Несомнѣнно, что намъ надо обратиться въ союзъ истинно-русскихъ людей! Ясное дѣло, что всѣ приготовленія къ чествованію великаго писателя земли русской и властителя думъ русскихъ должны быть сосредоточены въ союзѣ народа русскаго. Гдѣ же еще? И какъ это я, дуракъ старый, сразу не догадался?

— Вѣрно!—сказалъ Бомбардосъ.—Т. е. не то вѣрно, что вы старый дуракъ, хотя я противъ этого и не возражаю, но вѣрно, что правильная мысль приходитъ въ голову послѣдней. Ясное дѣло, что въ союзѣ русскаго народа насъ, явившихся чествовать русскую славу и гор-

ЭР03286

дость съ береговъ далекой Канаріи, примутъ съ распростертыми объятіями! Ѣдемъ, принцъ! Намъ тамъ все разъяснятъ и все укажутъ.

— Отлично!—сказалъ принцъ.—Ѣдемъ. Мы поѣдемъ, конечно, въ черныхъ сюртукахъ. Распорядитесь, друзья, чтобы черезъ полчаса поданъ былъ экипажъ.

— Сюда, принцъ,—сказалъ Бомбардосъ,—налѣво. Здѣсь главное правленіе московскаго отдѣленія союза славнаго народа русскаго. Патакесъ, держите крѣпче папку съ нашимъ адресомъ: вы чуть ее не уронили. Сюда пожалуйте.

Принцъ и его неизмѣнные спутники, всѣ трое въ корректныхъ черныхъ сюртукахъ, очутились въ большой комнатѣ, въ которой стоялъ густой запахъ кордегардіи, или дурно провѣтреннаго дортуара пожарной команды.

— Можемъ мы видѣть г. предсѣдателя?—обратился Патекесъ къ дремавшему за письменнымъ столомъ служащему, внѣшность котораго указывала, что онъ не видитъ рѣшительно никакого проку ни въ заведеніяхъ для бритья и стрижки волосъ, ни въ баняхъ.

— А вамъ зачѣмъ?—сказалъ конторщикъ, не трогаясь съ мѣста.—Если по счетамъ пришли получить, такъ предсѣдатель уѣхалъ и не скоро пріѣдетъ.

— Мы по поводу Толстого,—возразилъ Патакесъ.—По поводу юбилея Льва Николаевича Толстого.

Конторщикъ внимательно осмотрѣлъ съ головы до ногъ странныхъ гостей и сказалъ:

— Корошо. Сейчасъ позову сюда предсѣдателя.

— Господинъ предсѣдатель славнаго союза славнаго русскаго народа,—началъ Патакесъ, выступивъ впередъ и склонивъ голову набокъ.—Вы видите предъ собою трехъ

ЭР03286

На пашнѣ.



Ну, тащися, Сивка!.

„*Сѣрый Волкъ*“ 1908, 18).

ЭР03286



Гр. Л. Н. Толстой.

(съ фотографіи, не появлявшейся въ русскихъ изданіяхъ, представляющей Л. Н. путешествующимъ изъ Тулы въ Москву пѣшкомъ).

„*Столичное Утро*“ 1907. № 85.

ДГТБ

ЭР03286

иностранцевъ, прибывшихъ сюда спеціально для того, чтобы присоединиться къ предполагаемому чествованію величайшаго сына русскаго народа, славы и гордости русской земли...

— Кого же это, собственно, — перебилъ Патакеса предсѣдатель.—У насъ двѣ славы и двѣ гордости: Александръ Николаевичъ Дубровинъ и Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ. Такъ вы кого изъ нихъ хотите чествовать?

— Мы, — съ удивленіемъ сказалъ Патакесъ,—прибыли сюда по поводу Толстого..

— Ахъ, вы тоже хотите устроить скандалъ Толстому!—воскликнулъ истинно-русскій человѣкъ.—Великолѣпно! Мы ему такое чествованіе устроимъ, что второй разъ не захочетъ.

Принцъ дернулъ Патакеса за рукавъ:

— Туда ли мы попали?—спросилъ онъ шепотомъ.—Это какъ будто бы союзъ не русскихъ людей а какихъ-то инородцевъ.

— Скажите, пожалуйста,—вмѣшался Бомбардосъ,—вѣдь мы имѣемъ удовольствіе говорить съ предсѣдателемъ союза русскихъ людей?

— Совершенно вѣрно,—отвѣтилъ предсѣдатель.

— Истинно-русскихъ?—переспросилъ принцъ.

— Самыхъ истинныхъ,—сказалъ предсѣдатель.—Есть еще одинъ союзъ, который открылъ Меньшиковъ, такъ вы туда не ходите. Они съ жидами снюхались и на американскія деньги будутъ работать. А нашъ союзъ самый истинно-русскій.

— Такъ о какомъ же скандалѣ Толстому вы говорите?—спросилъ принцъ.—Развѣ у васъ, въ Россіи, такой обычай—чествовать своихъ великихъ людей скандалами?

ЭР03286

— Да развѣ Левка Толстой великій человѣкъ?—въ свою очередь изумился предсѣдатель.—Этотъ антихристъ-то? Да мы, русскіе люди, плевать на него хотимъ. Мы ему ворота вымажемъ дегтемъ и всѣ стекла переколотимъ.

Принцъ, Патакесъ и Бомбардосъ попятились.

— Это сумасшедшій,—прошепталъ принцъ въ неподдѣльномъ испугѣ.—Патакесъ, куда вы насъ завели?

— Мы ему, дьяволу, покажемъ, какъ книжки сочинять!—продолжалъ предсѣдатель.—Какъ русскій народъ на весь свѣтъ позорить! Мы не дадимъ чествовать преступника, который покрылъ срамомъ русское знамя.

— Что онъ говоритъ!—воскликнулъ принцъ, хватаясь руками за голову.—Толстой покрылъ срамомъ русскій народъ! И этотъ больной гуляетъ на свободѣ! Что за странная страна эта Россія!

— Что-жъ, вы здоровые молодцы,—продолжалъ предсѣдатель.—Пожалуй, я васъ возьму въ дружину, которую мы организуемъ для устройства скандала въ день чествованія этого несчастнаго Левки. А почемъ вы возьмете?

Пятясь, принцъ и его спутники очутились около двери.

— Не раздражайте его,—шепнулъ принцъ Патакесу. Можетъ быть, онъ буйный сумасшедшій.

— Мы возьмемъ съ васъ по полтиннику въ день,—сказалъ Бомбардосъ.

— Дорогонько по полтиннику,—поморщился предсѣдатель.—По сорока копеекъ, такъ и быть, я вамъ дамъ—благо на васъ сюртуки хорошіе.

— Ради Бога, не спорьте!—щепнулъ Бомбардосу принцъ.

ЭР03286

— Хорошо,—сказалъ Бомбардосъ.—Мы возьмемъ и по сорока. До свиданья.

И, наступая другъ другу на ноги, они выкатились, наконецъ, на лѣстницу.

— Фу!—вздохнулъ принцъ, когда всѣ трое очутились на улицѣ.—Вотъ исторія! Напоролись на сумасшедшаго... Нѣтъ, вы вообразите себѣ, что произошло бы, если бы я сразу не разгадалъ въ этомъ господинѣ, выдающемъ себя за истинно-русскаго человѣка, сумасшедшаго инородца!

Несомнѣнно это былъ сумасшедшій татаринъ,—сказалъ Бомбардосъ.—Русскій человѣкъ, и въ самой тяжелой формѣ умопомѣшательства, не могъ бы такъ говорить о Толстомъ, о Львѣ Толстомъ, гордости и славѣ русскаго народа.

— Или сумасшедшій калмыкъ,—прибавилъ Патакесъ.

Вечеромъ, сидя у себя въ номерѣ гостиницы (Патакесъ и Бомбардосъ отправились въ русскую баню), принцъ занесъ въ свой путевой дневникъ:

— Призрѣніе душевно-больныхъ находится въ Россіи въ истинно-хаотическомъ состояніи, по всей вѣроятности потому, что, Россія не успѣваетъ настроить достаточное количество домовъ для умалишенныхъ. Отправляясь въ какое-либо русское учрежденіе, путешественникъ нисколько не гарантированъ отъ встрѣчи въ немъ съ буйнымъ сумасшедшимъ. Впрочемъ, русскіе сумасшедшіе (огромный процентъ ихъ даютъ татары и калмыки) довольно мирнаго характера и становятся опасными только для тѣхъ легкомысленныхъ людей, которые начинаютъ имъ противорѣчить.

Влад. Азовъ.

ЭР03286

Письма къ тетушкѣ.

XIII.

Какъ скверны люди стали нынѣ,
Вездѣ продажность и обманъ!..
На-дняхъ перомъ одной графини
Разоблаченъ былъ адскій планъ;
Могли стать жертвами злодѣйства
Всѣ члены графскаго семейства,
Но всю семью спасла она,
Толстого вѣрная жена!
Изъ графскихъ книжекъ злые тати
(И какъ имъ въ голову пришло!)
Хотятъ украсть для хрестоматій
Страницъ изрядное число,
Чтобъ вмѣсто бредней о царевнѣ
Толстого дать родной деревнѣ.
Графиня-жъ все свела на нѣтъ
Письмомъ въ редакціи газетъ.
Я радъ, что гнуснымъ ихъ затѣямъ
Осуществиться не дано,
Я не сочувствую злодѣямъ,
Но... здѣсь есть маленькое „но“...
На все, что графъ писалъ для свѣта
(Ни для кого въ томъ нѣтъ секрета)
Послѣднихъ двадцать восемь лѣтъ,
На то,—увы!—запрета нѣтъ.
А, между тѣмъ, за эти годы
Вселился въ графа злобный бѣсъ,
Графъ сталъ апостоломъ свободы,
Врагомъ и церкви, и небесъ.
Теперь графиня мимоходомъ
Впадетъ въ коллизію съ Синодомъ,
Пуская только то въ народъ,
Что осудилъ уже Синодъ.
Да, положенье незавидно,

ЭР03286

И не придумаешь, какъ быть!
Пойдешь туда—мошнѣ обидно,
Здѣсь—можно голову сложить...
Во всемъ виною злые тати
Съ проектомъ гадкимъ хрестоматій,
Вѣдь живъ уже не первый годъ
И безъ Толстого нашъ народъ,—
Такъ нѣтъ-же, выдумали тоже:
Долой „Милордовъ“ дребедень!
Толстой имъ надобенъ, о, Боже,
Для просвѣщенья деревень!
Какое гнусное нахальство!
Какъ не вмѣшается начальство,
Чтобъ прекратить денной разбой!..
Спасите!.. Эй, городовой!..

Мебъ. („Раннее Утро“ 1908, № 216).

НЕДОВОЛЬНЫЙ.

— Читали вы письмо Толстого, гдѣ онъ всѣмъ разрѣшаетъ переводить и издавать свои вещи, написанныя съ 1881 года, и новыя, которыя онъ напишетъ?..

— Читалъ.

— Не правда ли, безкорыстно?

— Безкорыстно-то — безкорыстно, но недоволенъ я вашимъ Толстымъ: онъ меня каждый день въ убытокъ вводитъ.

— Васъ?.. Какъ это такъ?

— А очень просто: я приготовился перевести что-

ЭР03286

нибудь новенькое, и вотъ идетъ день за-днемъ, а онъ... ничего не пишетъ! Думаю черкнуть ему укоризненное письмо: „Стыдно-де лѣни предаваться, Левъ Николаевичъ“...

Аэль („Будильникъ“ 1891, № 38).

Литературное общество.

На Волгѣ имѣется свое литературное общество: это— общество „Самолетъ“: оно постоянно имѣетъ дѣло съ литераторами: „Жуковскимъ“, „Пушкинымъ“, „Лермонтовымъ“, „Тургеневымъ“, „Некрасовымъ“, „Гоголемъ“ и даже завербовало себѣ „Льва Толстого“.

Пренепріятные инциденты будутъ здѣсь съ г.г. писателями! То „Лермонтовъ“ „Гоголю“ носъ сломитъ, то „Левъ Толстой“ „Тургеневу“ бока повредитъ!..

Очень хорошо!

Вол.

(Будильникъ 1891, № 25).

ЭР03286



Толстовская теорія на практикѣ.

(Въ виду предстоящихъ праздничныхъ баловъ и вечеровъ).

„При видѣ этихъ голыхъ плечъ, такъ и хочется позвать полицейскаго!... Какъ позволяютъ разставлять такія западни?!“ (*Изъ „Крейцеровой сонаты“*).

ЭР03286



Гр. Л. Н. Толстой

„Великій русскій писатель", довольствуясь *собственнымъ свѣтомъ*, къ удивленію, отслоняется отъ общенароднаго „солнца"...

(*Будильникъ 1906, № 25*).

ЭР03286

ОТВѢТЪ
Графу Л. Н. Толстому.

„Не ты ли величалъ безвѣрье просвѣщеніемъ?“
И. А. Крыловъ

Ты не вѣришь, что Господь
Послалъ намъ Сына въ искупленье,
Что Онъ, божественно, родился
И Духъ Святый надъ Нимъ явился?..
Ты церковь нашу порицаешь,
Смѣешься надъ молитвой.
И колдовствомъ ты называешь
Все то, что таинствомъ зовемъ.
Во имя Господа Христа!..
Ты просишь, графъ,
Что-бъ бренные останки,
По смерти, поскорѣй,
Какъ вещь ненужную,
Убрали-бъ отъ людей!..
Тебѣ не нужно ни молитвъ,
Ни пѣснопѣній церкви,
Свершаемыхъ, въ сей скорбный часъ,
Какъ принято у насъ
Повсюду на Руси!..
Гордый умъ твой отрицаетъ
Все то, во что давно,—
Ужъ тысячу лѣтъ,
Нашъ вѣруетъ народъ!
Ты заклинаньемъ называешь
Молитвы, наше обращенье
Къ Тому, Кто Самъ молился
Вседержителю Творцу.
Кто вѣрилъ и любилъ
И жизнь Свою Кто на крестѣ
За грѣшныхъ положилъ!..

ЭР03286

Зачѣмъ-же слово Господа Христа
Всегда ты ставишь въ поученье?
О, графъ, какъ жаль,
Ты самъ того не замѣчаешь,
Какъ младшихъ братій совращаешь?!.
Зачѣмъ въ рубахѣ и лаптяхъ,
Иль просто босякомъ,
Какъ русскій труженикъ, мужикъ,
Свой образъ представляешь?
Ужель, подъ старость лѣтъ,
Твой гордый умъ постигъ,
Что Бога нѣтъ, что Онъ въ тебѣ
И ты лишь въ Немъ?! Твои слова.
Безумецъ ты. Ты сытъ,
Нужды не зналъ ты никогда.
Тебя вскормилъ, вспоилъ
Тотъ пахарь и мужикъ,
Чей образъ представляешь
И у кого, своимъ ученьемъ,
Ты, все святое отнимаешь!
Не зная бѣдъ, не видя горя,
Ты прожилъ, какъ другимъ,
Конечно не прожить!...
Ты левъ—среди овецъ,
Безсмысленно блеющихъ за тобой,
И ревъ твой слышенъ издалека;
Но ревъ послѣдній, роковой!...
За то, среди людей,
Среди отцовъ и матерей,
Живущихъ правдой и молитвой,
Ты—жалкая овца,
Ушедшая отъ Господа Христа!...

Порфирій Троцкій-Сенютовичъ.

(Отставной подполковникъ артиллеріи).

ЭР03286

ИЗЪ РѢЧЕЙ ОКТЯБРИСТА.



— Съ моей стороны препятствій къ чествованію его сіятельства гр. Толстого не встрѣчается.

(*Сѣрый Волкъ 1908, № 9*).

ЭР03286



Великанъ и пигмеи: Л. Н. Толстой и современные писатели.
Каррикатура неизвѣстнаго художника.
(*Альбомъ Вольфа*).

ЭР03286

Невѣроятная исторія.

Изъ недавняго прошлаго разсказывается въ „Одесск. Листкѣ“ дикая исторія, героиней которой явилась одна ялтинская дачевладѣлица.

Въ ея домѣ жила одна высокопоставленная дама, родственница величайшаго изъ русскихъ писателей.

Старикъ-писатель жилъ въ Гаспрѣ, въ Ялту-же пріѣзжалъ верхомъ по дѣламъ и иногда заходилъ къ родственницѣ, обитавшей на дачѣ г-жи Х.

Въ одинъ изъ пріѣздовъ писатель почувствовалъ себя дурно настолько, что родственница предложила ему прилечь и послала за докторомъ. Дворникъ доложилъ хозяйкѣ о пребываніи писателя. Та заволновалась:

— Какъ? Безбожникъ? Проклятикъ? Вонъ его...

И послала дворника къ квартиранкѣ съ заявленіемъ:

— Барыня приказали, чтобы проклятика и духу не было.

Квартирантка велѣла дворнику убираться.

Что дѣлать? Хозяйка кинулась въ полицію съ заявленіемъ, что она снимаетъ съ себя всякую отвѣтственность за пребываніе въ ея домѣ безбожника и требуетъ полицейской помощи, чтобы его „выкинуть“. Ее выслушали, улыбнулись, посовѣтовали успокоиться...

Успокоиться она не могла, отправилась на телеграфъ разсылать депеши и въ Кіевъ, и въ Москву, и въ Петербургъ, — о томъ, что „проклятикъ“ забрался на ея дачу, и чего добраго, „подохнетъ въ христіанскомъ домѣ, осквернитъ жилище истинной христіанки“. Отвѣта на телеграммы пришлось-бы дожидаться сутки, а „проклятикъ“ лежитъ и лежитъ въ квартирѣ.

— Дворникъ! Шарманщика! Зови шарманщика! Бери извозчика! Гони! Лети! Но отыщи шарманщика!—спохватывается „христіанка“.

Черезъ полчаса три шарманщика стоятъ подъ окнами комнаты, гдѣ лежитъ „проклятикъ“, и крутятъ ручки расхлябанныхъ шарманокъ, а „барыня“ домовладѣлица мечется по двору, ожидая, когда, наконецъ, воз-

ЭР03286

дѣйствуетъ армія шарманщиковъ. Не помогла эта радикальная мѣра,—барыня командуетъ:

— Иванъ! Зови Карпа. Лѣзьте на крышу! Фенька! Лѣзь на чердакъ! Иванъ. Колоти по крышѣ полѣномъ! Карпъ! Бери палку. Тарахти по стропиламъ! Фенька. Пляши по накату...

И послушная „барынѣ“ армія колотитъ по желѣзной крышѣ, стучитъ палками по балкамъ надъ потолкомъ комнаты, гдѣ въ полуобморочномъ состояніи лежалъ великій писатель.

(„Русь“ 1903—4, № 7).

Чествованіе Толстого

во время Террора*).

I.

— 8 Фруктидора года перваго республики, единой и нераздѣльной, исполняется 80 лѣтъ со дня рожденія великаго писателя Льва Толстого!

Такъ 12-го Термидора въ Національномъ Конвентѣ началъ свою рѣчь молодой человѣкъ, со стройной фигурой, скромно, изящно одѣтый, съ пріятнымъ лицомъ, чуть-чуть кое-гдѣ тронутымъ оспой.

Словно огненный дождь прошелъ надъ нимъ, нѣсколько капель попали ему на лицо и отмѣтили его навѣкъ небеснымъ огнемъ.

Это былъ Каммилъ Демулэнъ.

L'enfant sublime! **).

Онъ немного заикался.

Но по мѣрѣ того, какъ рѣчь его одушевлялась, заиканіе становилось все незамѣтнѣе.

---

*) Чтобы помочь догадаться: фантазія!

**) Восклицаніе Мишле.

ЭР03286

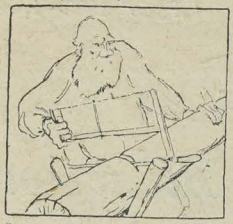
ЧТО ВИДѢЛИ И ВИДЯТЪ «СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ» ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.



Ѣдетъ на почту за письмами.



Высматриваетъ письма.



Гр. Л. Н. Толстой распиливаетъ очередное бревно.



Четверть часа пишетъ.



Осаждается фотографами.



Бесѣдуетъ съ корреспондентами.



Не оправдываетъ правительства, но дѣйствія соціалистовъ его возмущаютъ.



Рѣшилъ написать статью «Не убій» и напечатать ее въ одинъ день во всѣхъ государствахъ.

ЭР03286

Спиритическій сеансъ въ Ясной Полянѣ.



„Произведенія Шекспира не отвѣчаютъ требованіямъ всякаго искусства и кромѣ того, направленіе самое низменное, безнравственное. Что же значитъ та великая слава, которой вотъ уже болѣе ста лѣтъ пользуются эти произведенія?“

Гр. Л. Н. Толстой.

„Русь“ № 1.

ЭР03286

Казалось, что онъ просто останавливается на мгновеніе, подыскивая лучшее слово для своей мысли.

— Я предлагаю вамъ, граждане представители, чествовать Льва Толстого, какъ подобаетъ свободнымъ людямъ чествовать, самаго свободнаго человѣка на свѣтѣ! Да, самаго свободнаго! Стряхнувшаго, какъ гигантъ, съ себя всѣ цѣпи, которыя сковываютъ человѣка и дѣлаютъ его рабомъ власти, общественнаго мнѣнія, самого себя! Свободнаго отъ страха, свободнаго отъ желанія славы, свободнаго отъ установившихся понятій, свободнаго отъ поклоненія авторитетамъ. Не признающаго никакихъ цѣпей для мысли. Свободнаго настолько, что онъ готовъ отказаться отъ собственныхъ мыслей, разъ признаетъ ихъ заблужденіями. Человѣкъ, способный отказаться отъ собственныхъ твореній, которыя весь міръ признаетъ великими, потому, что онъ, свой единственный господинъ и повелитель, призналъ ихъ заблужденіемъ. Большей свободы духа нѣтъ. Болѣе свободнаго человѣка никогда не видѣла земля.

— Камиллъ! Ты рискуешь быть смѣшнымъ! Предупреждаю тебя по-дружески!—воскликнулъ съ сухимъ смѣхомъ небольшой, худенькій человѣкъ, съ желтымъ, покрытымъ оспенными пятнами лицомъ, чистенько и аккуратно одѣтый, „похожій на провинціальнаго нотаріуса*).

И трибуны зашевелились.

„Вязальщицы“ оставили свое вязанье.

— Робеспьеръ!

Онъ не любилъ, когда предложенія исходили не отъ него.

— Толстой живетъ и пишетъ. Везувій „работаетъ“. Изъ него текутъ рѣки горячей лавы, онъ посылаетъ къ небу столбы огня. Ты хочешь освѣтить его спичкой, чтобы Везувій былъ виднѣе?

На трибунахъ раздался смѣхъ и аплодисменты.

— Въ такомъ случаѣ, бросимъ въ огонь Плутарха. Сожжемъ Корнелія Непота!—воскликнулъ Демулэнъ. Развѣ великіе люди нуждаются въ томъ, чтобы ихъ про-

*) Опредѣленіе Шатобріана.

ЭР03286

славляли? Въ такомъ случаѣ, разобьемъ этотъ бюстъ Брута! Этотъ бюстъ Сократа!

Демулэнъ рѣзкимъ, энергичнымъ движеніемъ показалъ на бюсты, украшавшіе стѣны Конвента.

— Зачѣмъ они, Максимильянъ? Развѣ Брутъ нуждается въ глинѣ, мраморѣ или бронзѣ, чтобы быть славнымъ, пока движется земля? Развѣ Сократъ нуждается въ томъ, чтобы мы украсили его бюстомъ залъ нашихъ совѣщаній? Развѣ и такъ не всѣ знаютъ, что онъ былъ великимъ мудрецомъ? Не будемъ тогда совсѣмъ вспоминать о великихъ людяхъ, Робеспьеръ,—это имъ не нужно,—будемъ думать только о маленькихъ и ничтожныхъ, завистливыхъ и злобныхъ, съ мелкой душой. Вѣдь наша собственная душа отъ этого выиграетъ. Мнѣ кажется, что мы чтимъ великихъ людей не для нихъ, а для насъ самихъ. Ихъ слава принадлежитъ міру, какъ ихъ творенія. И мы въ правѣ чествовать ихъ славу, какъ перечитывать ихъ книги.

Теперь трибуны аплодировали Демулэну.

— Онъ правъ.

— Покажется страннымъ,—звенѣлъ его голосъ,—покажется страннымъ, что мыслителя, проповѣдующаго непротивленіе злу, чувствуемъ мы, мы, люди борьбы, мы, разрушившіе Бастилію, мы, взявшіе Тюльери. Мы, люди 14-го іюля! Мы, люди 10-го августа! Мы, борьбу сдѣлавшіе своей богиней и гнѣвъ давшіе ей въ услуги и въ исполнители ея приговоровъ. Мы, поднявшіе мечъ правосудія и заставившіе его сверкать, какъ молнія, надъ головами враговъ равенства и свободы! Но мы, но ты, Робеспьеръ,—мы и Толстой ученики одного и того же учителя. Нашей библіей былъ Плутархъ и евангеліемъ—Жанъ-Жакъ Руссо. Я ученикъ Руссо,—говоритъ Толстой,—я прочелъ все, что написано имъ, и не одинъ разъ. Все, кончая даже сочиненіемъ о музыкѣ. Я носилъ его портретъ на груди и никогда съ нимъ не разставался, какъ носятъ на груди крестъ". Онъ ученикъ Руссо. Какъ для Руссо, главный предметъ ученія для него—это онъ самъ. Какъ Руссо, онъ всю жизнь смотритъ вглубь самого себя. Изучая себя, то какъ здороваго, то

ЭР03286



Союзники стараются изо всѣхъ силъ затушить непріятный свѣтъ, озаряющій все отъ Москвы до Кенигсберга.

(Lustige Beätter.)

ЭР03286



Графъ Л. Н. Толстой.

— Знаменитый писатель земли русской, великій старикъ, титанъ человѣческой мысли авторъ геніальныхъ не забываемыхъ мірскихъ произведеній, мощный проповѣдникъ мира и незлобія во вселенной.

(Сатириконъ 1908 № 21.

ЭР03286

какъ больного, то глядя на себя, какъ на трупъ, который онъ безъ жалости и безъ всякаго снисхожденія вскрываетъ, чтобы дать намъ урокъ. Урокъ анатоміи души. Какъ Руссо, онъ пишетъ „Исповѣдь“. Какъ по сочиненіямъ Руссо, его Корнелій Непотъ можетъ составить все жизнеописаніе Толстого по его книгамъ. Найти тамъ всю смѣну мыслей, взглядовъ, вѣрованій, заблужденій и исканій. Все это, какъ у Руссо, разсказанное откровенно, до жестокости къ самому себѣ. Это одна изъ тѣхъ книгъ, изъ которыхъ мы получаемъ высшее познаніе о человѣкѣ. Видимъ человѣка такимъ, каковъ онъ есть, въ природѣ. Это книги, стоящія мучительнѣйшаго труда для автора, потому что мучительно обнажаютъ себя передъ другими, особенно когда сознаешь свои недостатки и язвы. Почтемъ доблесть и самоотверженіе Руссо въ Толстомъ! Какъ для Руссо, всѣ идеалы Толстого—въ природѣ. Стать ближе къ природѣ—вотъ одна и та же рѣволюціонная идея Руссо и Толстого. И какъ ни безконечно священно для меня, революціонера, имя Руссо,—я долженъ сказать, что Толстой пошелъ дальше своего учителя. Что онъ человѣчнѣе. И смѣлѣе! „Всѣ наши бѣдствія происходятъ отъ удаленія отъ натуры!“—говоритъ Руссо. Но понятіе „натуры“ у него слишкомъ широкое, туманное, неясное. Что такое „натура“? Гдѣ я долженъ остановиться въ подражаніи „натурѣ“? Гдѣ идеалъ? Толстой яснѣе. Онъ нашелъ эту „натуру“ въ людяхъ, въ своихъ близкихъ, въ крестьянинѣ. Въ его ясной вѣрѣ въ Бога, въ его понятіяхъ необходимости личнаго труда, въ его увѣренности, что единственный истинный трудъ—воздѣлывать землю, что воздѣлывать землю—долгъ каждаго, что право на землю для воздѣлыванія ея—право каждаго. Отсюда отрицаніе всей теперешней культуры, какъ лишняго, какъ цѣпей, какъ рабства. Только личный и земледѣльческій, трудъ каждаго обезпечиваетъ всѣмъ „свободу“ и „равенство“ и истинное „братство“ на землѣ. Вы читаете наши девизы на знамени Толстого!

Трибуны дрогнули отъ аплодисментовъ Толстому.

— Какъ Руссо, Толстой—деистъ. И Руссо, и Толстой ставятъ въ основу своего деизма одно и то же—

ЭР03286

неизвѣстность. По Руссо: „Матерія движется по извѣстнымъ законамъ,—значитъ, есть воля, которая ею управляетъ. Значитъ, есть Высшее Существо". Эта формула суха,—я нахожу другую формулу, формулу Толстого, тоньше и поэтичнѣе: „Я знаю только одно: что есть Богъ. Такъ ребенокъ на рукахъ у кормилицы не знаетъ еще, что это за существо, но знаетъ уже, что есть существо, которое заботится о немъ и кормитъ его,—и любитъ уже это существо". Толстой—деистъ, какъ деисты всѣ мы, ученики Руссо. И ничто не мѣшаетъ намъ, чтущимъ Высшее Существо, почтить его въ лучшемъ и совершеннѣйшемъ изъ его твореній. Намъ, установившимъ культъ Разума, устроить праздникъ Мудрости. И скромнымъ ученикамъ, почтить самаго великаго изъ учениковъ нашего общаго учителя. Да, онъ, апостолъ непротивленія, и мы, люди борьбы, мы ученики одного и того же учителя, Жанъ-Жака Руссо. Такъ на нашемъ благословенномъ югѣ, откуда марсельцы принесли намъ свое воодушевленіе и жаръ своей души, на одномъ и томъ же деревѣ растутъ иногда и абрикосы и персики. Отчего и тѣ, и другіе плоды бываютъ только вкусные.

— Толстой, кажется, графъ!—крикнулъ толстый Лежандръ, мясникъ и добрый патріотъ.

— Назвать Толстого графомъ—то же, что назвать „земледѣльца и оратора человѣческаго рода" Анахарсиза Клотца „барономъ" или нашего Шабо капуциномъ".

— Я сбросилъ съ себя этотъ нарядъ! Ты долженъ знать это!—закричалъ Шабо.

— Найди мнѣ сочиненіе Толстого, подписанное: „Графъ Толстой"!

— А! Онъ, значитъ, „бывшій"—успокоился Лежандръ и понюхалъ табаку.

— Онъ отказался отъ всего, что связывало его съ прежнимъ „графомъ Толстымъ", чтобы быть свободнымъ. Отказался отъ собственности. Онъ имѣетъ столько же, сколько вы и я. Ровно ничего.

— Да здравствуетъ санкюлотъ Толстой!

— Онъ добрый санкюлотъ!—крикнули на трибунахъ.

ЭРГБ

ОР03286



„Посыпалъ пепломъ я главу,
Изъ городовъ бѣжалъ я нищій
И вотъ въ пустынѣ я живу...“

Каррикатура на гр. Л. Н Толстого А. Лебедева по эскизу Вл. Михневича (1883 г.).
Одна изъ каррикатуръ, вошедшихъ въ сборникъ Вл. Михневича „Наши знакомые“.

ЭР03286



... Только въ дѣтяхъ обрѣтете вы истину!
Идите за ними.

(*Изъ Л. Толстого*).

Путь къ жизни.

Сатириконъ" № 21. 1908 г.

ЭР03286

У нихъ дѣло Толстого было выиграно.

Но конвентъ еще сомнѣвался.

— Что ты намъ поешь про своего Толстого!

Это кричалъ Шабо,—онъ не любилъ, когда ему напоминали о его капуцинствѣ.

— Твой Толстой противъ революціи! Онъ самъ это сказалъ!

— Жанъ-Жакъ Руссо былъ бы тоже удивленъ, если бы ему сказали, что онъ будетъ отцомъ нашей революціи. Быть-можетъ, испугался бы. Толстой можетъ говорить, что онъ не революціонеръ,—такъ я могу увѣрять, что я китаецъ.

Это будетъ одинаково безплодно. Онъ производитъ величайшую,—и, прибавлю, труднѣйшую—изъ революцій—революцію въ умахъ. Самая крѣпкая изъ Бастилій—человѣческая голова. Ее взять всего труднѣе. Онъ создаетъ недовольство существующимъ—слышите ли вы это! И совершаетъ величайшій изъ революціонныхъ актовъ—подвергаетъ все, что считается незыблемымъ, священнымъ, неприкосновеннымъ, критикѣ чистаго разума. Немного камней и щепокъ остается послѣ такого взятія „исторической Бастиліи“. Онъ готовитъ величайшую изъ великихъ революцій, революцію будущаго, которая ниспровергнетъ не троны, не династіи, не режимы, а всѣ основы теперешняго общежитія. Уничтожитъ въ корнѣ всѣ неравенства между людьми. И готовитъ „братство“ между людьми на землѣ, когда не нужно будетъ даже старшихъ братьевъ, потому что будутъ всѣ равны. Великая революція, которая, кромѣ братства, смететъ все, кончая тѣмъ, что мы съ гордостью называемъ „культурой“, и разобьемъ ея цѣпи, которыя мы лицемѣрно называемъ „ея благодѣяніями“, и замѣнитъ эту внѣшнюю культуру другой, истинной, внутренней, культурой, цѣлью которой будетъ скромное, равное счастье каждаго и всѣхъ. И работники этого величайшаго переворота, который когда-либо видѣлъ міръ, пойдутъ, какъ съ раскрытымъ своимъ евангеліемъ, съ книгами Толстого, какъ мы съ сочиненіями Жанъ-Жака Руссо. Какъ опредѣлить моментъ когда начинается революція? Рожденіе револю-

ЭР03286

ціи проходитъ незамѣтнымъ, какъ рожденіе великаго человѣка. Жанъ-Жакъ работалъ надъ нашей революціей, не подозрѣвая этого. И сдѣлалъ въ ней больше, чѣмъ сдѣлали мы,—создалъ ее самое. То же дѣлаетъ Толстой для будущей. Его мысли—это расплавленная лава, которая растекается уже подъ землей, въ то время какъ наверху все кажется еще спокойнымъ. Вспомните недавнее время. Все казалось незыблемымъ. Жанъ-Жака Руссо читали во дворцахъ и домахъ знатныхъ, какъ когда-то,—прибѣгаю къ сравненію Робеспьера,—жители Помпеи гуляли по лѣсу, покрывавшему вершину Везувія, и не думали, что это вулканъ, который сотретъ съ лица земли ихъ городъ.

— Я нахожу самый фактъ,—поднялся изящный Фабръ д'Эглантинъ,—я нахожу самый фактъ, что въ наше время величайшій человѣкъ въ мірѣ не завоеватель, не побѣдитель, не военачальникъ, полившій кровью земли, которыхъ онъ до тѣхъ поръ не видѣлъ, и заставившій умирать и плакать народы, которые не подозрѣвали о его существованіи,—а мирный писатель; проповѣдникъ мира на землѣ! Я нахожу самый этотъ фактъ революціоннымъ. Онъ рушитъ существовавшія до сихъ поръ понятія. Онъ дѣлаетъ честь нашему времени и блещетъ намъ, какъ заря завтрашняго дня.

— Стойте! Мнѣ говорятъ, что Толстой не патріотъ!—завопилъ мясникъ Леграньжъ.

— Да, потому что онъ раздвинулъ границы своего отечества. Раздвинулъ ихъ такъ, какъ не раздвигалъ ни одинъ побѣдитель, ни одинъ завоеватель. Его отечество—вселенная. Какъ Сократъ, онъ „гражданинъ цѣлаго міра“. Не сбросите же вы за это бюстъ Сократа, и не вышвырнешь ты его, Лежандръ, за это изъ Конвента? Для благороднаго сердца нѣтъ границъ!

— Это сказалъ Монтескьё—вставилъ сухо Робеспьеръ.

— И это ничуть не хуже отъ того, что этого не сказалъ Робеспьеръ!

Всталъ Сэнъ-Жюстъ.

Красавецъ, съ головой „ангела-истребителя“.

ЭР03286

Спокойный, какъ всегда.

— Поистинѣ, я не вижу никакихъ причинъ, мѣшающихъ намъ чествовать Льва Толстого!—зазвучалъ его металлическій голосъ.—Его только-только терпитъ монархическая страна,—основаніе, чтобы его чествовала республика. Его отвергли церковники,—причина, чтобы его чествовали тѣ, кто создалъ культъ Разума.

Робеспьеръ посмотрѣлъ сбоку на своего друга.

И сказалъ, отчеканивая, по обычаю, каждое слово, словно онъ чеканилъ золотые:

— Я очень радъ, что гражданинъ Камиллъ Демулэнъ изложилъ намъ основанія, по которымъ онъ предлагаетъ намъ чествовать этого писателя. И скромно ставлю себѣ въ заслугу, что своимъ возраженіемъ далъ ему поводъ сдѣлать это. Простое предложеніе, какъ онъ сдѣлалъ это, было бы навязываніемъ его воли, безъ объясненія причинъ. Что было бы деспотизмомъ. Деспотизмомъ ума, самаго нестерпимаго изъ всѣхъ. Теперь, когда онъ изложилъ намъ свои основанія, я охотно соглашаюсь съ ними, какъ человѣкъ свободный.

Демулэнъ, — мальчишка! — неудержался, чтобы не состроить гримасы Робеспьеру.

Но трибуны, шумѣвшія и принимавшія все время своими криками участіе въ спорѣ, смолкли.

На трибуну поднимался Дантонъ.

Огромный, безобразный, съ лицомъ, изрытымъ оспой и глубокими шрамами, словно левъ съ глубоко исцарапанной въ борьбѣ мордой *).

Веселый и жизнерадостный, какъ постоянно.

И загремѣлъ его голосъ:

— Ваше отечество—Франція. Ея отечество—весь міръ. Наши взгляды проникаютъ далеко, и наши горизонты, широки, какъ міръ. Наши набаты—это труба страшнаго суда, которая гремитъ для всего стараго міра. Нашъ

*) Оспопрививаніе еще только-что началось. Что первымъ долгомъ бросилось бы намъ въ глаза при входѣ въ Конвентъ,—это изобиліе рябыхъ людей. Второе—что почти всѣ нюхали табакъ, какъ теперь курятъ.

ЭР03286

идеалъ—всемірная республика народовъ. Свободныхъ, равныхъ и братскихъ. И Франція—эго пантеонъ всемірной республики. Я предлагаю воздать живому Толстому почести Пантеона. Граждане! Объявимъ его гражданиномъ Французской республики, какъ 26 го августа 1792 года мы объявили французскими гражданами Песталоцци, Вашингтона, Костюшко и Шиллера!

— Да здравствуетъ гражданинъ Толстой—закричали трибуны.

— Да здравствуетъ гражданинъ Толстой!—прокричали онѣ трижды.

На верхнихъ скамьяхъ запѣли „марсельезу".

Члены конвента поднялись.

„Марсельеза" была спѣта всѣми присутствующими.

И Конвентъ постановилъ:

„28 Термидора года I Республики, единой и нераздѣльной. Свобода, равенство, братство".

Національный Конвентъ, кому вѣдать надлежитъ, постановляетъ:

Первое.

„Объявляетъ весь міръ Республикой, единой и нераздѣльной, на основахъ свободы, равенства и братства. Францію—столицей всеобщей республики, Парижъ—ея Пантеономъ.

Второе.

„Провозглашаетъ Льва Толстого первымъ гражданиномъ всемірной республики.

Третье.

„Объявляетъ его заслужившимъ предъ человѣчествомъ и предписываетъ 8-го Фруктидора года I Республики, единой и нераздѣльной, въ 80-лѣтіе того дня, когда природа родила его на благо человѣчества, устроить

ДВГНБ

ЭР03286

въ честь его генія празднество, которое и объявить праздникомъ французскаго народа.

Четвертое.

„Установленныя власти да позаботятся объ исполненіи этого постановленія.

„Привѣтъ и братство!“

Постановленіе было принято единогласно.

Только мясникъ Легранжъ потребовалъ, чтобы къ имени „Левъ Толстой“ было прибавлено:

— Санкюлотъ.

Собраніе разошлось при крикахъ:

— Да здравствуетъ нація!

Давидъ взялъ на себя устройство празднества.

Жозефи-Мари Шенье--сочиненіе кантаты.

— По случаю 80-лѣтія дня рожденія Толстого.

У дверей зала Конвента стояли граждане.

— Что постановили?

— Считать французскимъ гражданиномъ бывшаго графа Льва Толстого!

— Опять иностранецъ!—сказалъ мрачно одинъ гражданинъ.

— Опять аристократъ!—воскликнулъ другой.

— Измѣнники!

— Продались иностранцамъ!

— И аристократамъ!

— Что сказалъ бы „другъ народа“, если бы былъ живъ?!—вздохнулъ первый гражданинъ.

— Маратъ послалъ бы ихъ всѣхъ на гильотину!—отвѣтилъ второй.

II.

„Настало бывшее воскресенье“, 8-е,—„остеди первой декады Фрукдитора года перваго Республики единой и не раздѣльной“.

Какъ всегда въ дни народныхъ празднествъ, — по секціямъ съ утра гремѣлъ барабанъ.

ЭР03286

Били общій сборъ.

День былъ ясный и жаркій.

Какъ всѣ дни въ то жаркое и грозовое лѣто.

Терроръ проходилъ среди грозъ. Небо, какъ и земля, метало молніи и гремѣло громами.

Къ Марсову полю тянулись толпы.

Добрые граждане съ трехцвѣтными кокардами или зелеными листьями на шляпахъ.

Гражданки въ башмакахъ съ трехцвѣтными бантами.

Продавцы газетъ, списковъ осужденныхъ и „объявленныхъ внѣ закона“ выкрикивали:

— „Гнѣвъ папаши Дюшэна“. Отецъ Дюшэнъ сердится!

Эберъ въ своемъ журналѣ разносилъ Толстого и праздникъ.

— „Чортъ побери! Громъ и молнія! Тысяча вѣдьмъ! „Жалостливые“ господа, захватившіе въ свои руки нашъ Конвентъ, всѣ эти Демулэны, Дантоны, Фабры, д'Эглантины, чортъ ихъ побери, измѣнники, готовые продать отечество всякому, у кого есть корона на головѣ и деньги въ карманѣ, рѣшили чествовать Толстого! Чортъ побери! Толстого, который отрицаетъ смертную казнь! Въ то самое время, какъ гильотина должна дѣйствовать безпрерывно! Безпрерывно очищать націю отъ этой зараженной, грязной, мерзкой крови мошенниковъ и негодяевъ! Нечего сказать, подходящее выбрали время чествовать измѣнника, который возстаетъ противъ справедливости смертной казни! Чествовать врага народа! Потому что Толстой врагъ народа! Громъ и молнія! Онъ хочетъ отнять у народа послѣдній сладкій кусочекъ, который хоть изрѣдка видитъ народъ! Граждане, онъ требуетъ, чтобы не ѣли мяса! Чествовать лицемѣра, который проповѣдуетъ ѣсть морковь, а самъ потихоньку ѣстъ жареныхъ рябчиковъ и ростбифъ, да еще съ кровью! Это вѣрно! Это извѣстно! О, Маратъ! О. дорогая тѣнь! О, божество, воплотившееся на землѣ! О, другъ народа! Какъ должна страдать твоя святая тѣнь, видя этотъ позоръ! Что сказалъ бы ты, если бы рука гнусной и звѣрской убійцы не прервала твоихъ дорогихъ дней?! Ты сказалъ бы, о, божественный Маратъ:

ЭР03286

КЪ ЮБИЛЕЮ ГР. Л. Н, ТОЛСТОГО.



Пуришкевичъ. Мы, государственные люди, слишкомъ заняты для пустяковъ...

ЭР03286



Непротивленіе злу.

Сознательные крестьяне, получившіе блестящее образованіе, кромѣ агитаторовъ, по учебникамъ знаменитаго Русскаго писателя и народнаго учителя графа Л. Н. Толстого, рѣшили что графу совершенно излишне имѣть его „Ясную Поляну“, а потому, отлично зная графскій принципъ „непротивленіе злу“, совершили легкое нападеніе на усадьбу графа *безъ всякаго оружія*, но къ своему печальному удивленію встрѣтили отчаянное *вооруженное противленіе*.

„Вотъ-те клюква!—думали они, удирая во свояси во всѣ лопатки—надулъ проклятый!..

ЭР03286

„Это забавно! Камиллъ Дэмуленъ будетъ жрать въ публичномъ ресторанѣ по 9 франковъ съ головы, чествуя того, кто проповѣдуетъ вегетаріанство! И толстый обжора. (Дантонъ, мы говоримъ про тебя!) будетъ пить свой любимый мараскинъ въ честь Толстого, проповѣдующаго воздержаніе!“Нѣтъ, —отвѣтили бы мы тебѣ, дорогая тѣнь,— это не смѣшно, это гнусно! Гнусно, сорокъ чертей и столько же вѣдьмъ! Этимъ лицемѣрамъ давно пора заглянуть въ окошечко гильотины! Граждане! Патріоты! Вы не пойдете сегодня на это мерзкое, противореспубликанское празднество! Вы останетесь дома, предоставивъ комедіантамъ ломаться безъ публики и отдавшись въ нѣдрахъ вашихъ семействъ тихимъ семейнымъ радостямъ, предписаннымъ намъ природой. Чортъ возьми еще разъ!“

Его не слушали, но читали.

Листокъ съ изображеніемъ „отца Дюшэна“, съ топоромъ и трубкой, раскупался нарасхватъ.

Предмѣстье Сентъ-Антуанъ волновалось.

— Онъ противъ „святой гильотины!“

— Онъ хочетъ остановить мечъ правосудія!

— Значитъ, онъ за аристократовъ!

Кое-гдѣ между добрыми санкюлотами и другими добрыми патріотами возникали споры, переходившіе въ драки.

— Вы идете чествовать того, кто возстаетъ противъ гильотины.

— Мы идемъ чествовать санкюлота Толстого!

— Онъ графъ!

— Онъ исправился!

И на Марсово поле валили все новыя и новыя толпы.

Съ трехцвѣтными кокардами на шляпахъ, съ трехцвѣтными бантами на ботинкахъ.

Тамъ, здѣсь мелькали игрушечныя гильотинки“.

Серьги, брошки, — сдѣланныя въ видѣ маленькихъ гильотинъ.

Съ красной эмалью,—которая изображала кровь.

Было тысячъ полтораста народу.

ЭР03286

Завтракали тѣмъ, что принесли съ собой, разсѣвшись по полю на землѣ.

Лилось вино, слышался смѣхъ.

Пѣли.

Раздавались крики:

— Да здравствуетъ нація!

Толпа была радостна, оживлена, ждала зрѣлища.

Въ два часа, — когда насталъ „часъ праздничнаго отдыха“—зазвучали трубы.

Забили барабаны.

Оркестры заиграли „Le chant de depart“.

И подъ его героическіе, задумчивые и полные силы звуки по Марсову полю медленно потянулось шествіе.

Впереди шли въ карманьолахъ и съ пиками „герои взятія Бастиліи“:

— Открывая путь свободѣ.

За ними двигался отрядъ національной гвардіи съ пушками, съ дымящимися фителями:

— Охрана установленныхъ законовъ.

Во главѣ, на сытомъ, выхоленномъ конѣ, ѣхалъ толстый Сантерръ, пивоваръ и комендантъ Парижа, краснощекій, пышущій здоровьемъ, веселый и улыбающійся, какъ всегда на парадѣ.

Толпа весело кричала ему, своему любимцу:

— Да здравствуетъ пиво!

— Да здравстуетъ пѣна!

Гражданинъ Сантерръ смѣялся, трепалъ коня по крутой шеѣ, салютовалъ „самодержавному народу“.

За національной гвардіей шли юноши съ „земледѣльческими орудіями“ въ рукахъ и молодыя дѣвушки въ бѣлыхъ одеждахъ, въ вѣнкахъ изъ васильковъ.

— Надежда отечества

Открывая путь старцамъ, которые были одѣты въ греческіе хитоны и украшены вѣнками изъ дубовыхъ листьевъ.

За ними шли:

— Будущіе граждане.

Дѣти въ вѣнкахъ изъ пламенныхъ маковъ, и усыпали путь „простыми полевыми цвѣтами“.

ЭР03286

Шли граждане, одѣтые римлянами, и несли на носилкахъ, убранныхъ гирляндами изъ листьевъ, гипсовыя статуи:

— Вольтера, „отца свободной мысли“.

— Жана-Жака Руссо, „друга природы“.

— Природы, въ красномъ фригійскомъ колпакѣ съ трехцвѣтной кокардой, — „отнынѣ французской гражданки“.

Носилки окружали женщины „въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и силъ“, вели за руку за собой дѣтей, которыя несли за ними серпы, и держали большіе снопы золотыхъ колосьевъ.

Онѣ изображали:

— Плодородіе!

— Да здравствуютъ подростки! — кричалъ дѣтямъ народъ.

Съ грохотомъ шли большіе барабаны, гремя „общій сборъ“, какъ въ дни мятежей.

За ними Конвентъ.

Впереди, отдалившись ото всѣхъ, шелъ Робеспьеръ.

Въ голубомъ фракѣ, „цвѣта націи“, какъ и другіе, но свѣтлѣе, чтобы выдѣляться.

На немъ былъ трехцвѣтный шарфъ съ золотыми кистями.

Большая треугольная шляпа съ пышными страусовыми перьями: синимъ, бѣлымъ и краснымъ, и огромной трехцвѣтной кокардой.

— Какъ онъ красивъ!—думала, стоя въ толпѣ, дочь его квартирнаго хозяина и друга. Елеонора Дюплэ, со строгимъ, энергичнымъ профилемъ.

Она сама пришивала эти перья. Своими руками пришпилила эту кокарду.

И теперь ничего не видѣла, кромѣ него.

— Вотъ властелинъ Парижа!—думала она.

А сердце, сжимаясь, робко добавляло:

— И мой!

— Да здравствуетъ Робеспьеръ! Да здравствуетъ нашъ Робеспьеръ!—кричали женщины.

Онѣ были въ восторгѣ отъ „своего Робеспьера“.

ЭР03286

— Какая энергія!
— Какая сила!
— Сколько величія!
— Какъ сладко жить подъ его законами!— вдыхала какая-то вдова, осаждавшая Робеспьера пламеннымм письмами, бросавшая „къ его ногамъ себя и состояніе“ [1]).

Робеспьеръ шествовалъ, а не шелъ.

Маленькій, сухой,— онъ казался марширующей статуей.

Только глаза, умные, коричневые, смотрѣли пронизывающе. Казалось, что лица, на которое палъ его взглядъ, онъ больше никогда не забудетъ. Было жутко, казалось, онъ заглядывалъ въ душу.

Онъ несъ большой букетъ „изъ простыхъ полевыхъ цвѣтовъ“, среди которыхъ были „полезные и сладкіе дары природы“.

— Морковь, редиска, рѣпа.

Этотъ „сельскій букетъ“ была выдумка самого Робеспьера.

За Робеспьеромъ шелъ, въ голубыхъ фракахъ, Конвентъ.

Съ разсѣяннымъ видомъ Фабръ д'Эглантинъ, быть-можетъ, сочиняя стихи. Шагалъ огромный Дантонъ. Шествовалъ Сенъ-Жюстъ съ серьгою въ ухѣ,—держась такъ, „словно онъ несъ на плечахъ не голову, а святые дары“ [2]). Катился въ своемъ креслѣ разбитый параличемъ Кутонъ.

Этотъ былъ страшенъ.

Мертвенное лицо. Мертвое тѣло.

Казалось, что это только умъ, горящій въ мрачныхъ и пламенныхъ глазахъ, какой-то огромный мозгъ катится на колесахъ. Какая-то страшная пушка. Какое-то ужасное и безпощадное орудіе разрушенія.

Камилла Демуленa не было.

Пользуясь солнечнымъ днемъ, праздникомъ и свободой, Камиллъ съ утра уѣхалъ въ Сенъ-Клу завтракать, обѣдать, ужинать, на цѣлый день со своей Люсиль.

---

[1]) Ленотръ.
[2]) Опредѣленіе современниковъ.

ЭР03286

Толпа кричала въ лицо Конвенту:

— Да здравствуетъ Робеспьеръ!

— Кричите лучше: „Да здравствуетъ Толстой!“ Сегодня его праздникъ! Праздникъ въ честь Робеспьера будетъ когда-нибудь послѣ!—съ хохотомъ крикнулъ своимъ громовымъ голосомъ, покрывавшимъ даже голосъ народа, Дантонъ.

Народъ расхохотался.

— Онъ правъ. Сегодня—Толстой.

И раздался громовой крикъ:

— Да здравствуетъ Толстой

За Конвентомъ шли „добрые патріоты, пожелавшіе лично принять участіе въ праздествѣ“.

Члены клуба якобинцевъ въ красныхъ фригійскихъ шапкахъ.

Члены клуба Корделье съ развернутыми трехцвѣтными знаменами, на которыхъ золотомъ было вышито:

— Свобода или смерть.

— Равенство или смерть.

— Братство или смерть.

— Республика или смерть.

Шествіе три раза обошло вокругъ Марсова поля.

Музыка смолкла.

Робеспьеръ поднялся на ступени, положилъ правую руку на „алтарь Человѣчности“, вынулъ изъ кармана листочекъ и началъ читать свою рѣчь.

Его слабый голосъ терялся въ воздухѣ, въ полѣ.

Видно было только, что онъ говоритъ медленно, роняя каждое слово, какъ драгоцѣнность.

— Хорошо, что гражданка Ролланъ сидитъ въ тюрьмѣ, — сказалъ Фабръ д'Эглантинъ своему сосѣду.— Это зрѣлище привело бы ее въ отчаяніе. Этотъ священнодѣйствующій, „вырядившійся по-воскресному“ Робеспьеръ. Этотъ непрестанно поклоняющійся своему генію и красотѣ Сенъ-Жюстъ. Это чествованіе Робеспьеромъ самого себя, подъ видомъ чествованія Толстого. Это просто—дурного вкуса.

Кончивъ рѣчь, Робеспьеръ взялъ горящій факелъ, высоко взмахнулъ имъ и бросилъ въ огромную аллего-

ЭР03286

рическую группу, изображавшую „отвратительное Лицемѣріе, противное Ханжество, Рабство съ жестокимъ и идіотскимъ лицомъ“.

Фигуры, сдѣланныя изъ легкаго, горючаго матеріала и пропитанныя масломъ, запылали.

Столбъ огня и густого чернаго дыма поднялся въ тихомъ, спокойномъ воздухѣ къ голубому, — „цвѣтъ націи.“—небу.

Прогорѣвшая группа съ трескомъ, среди искръ, рухнула.

И въ срединѣ,—среди обломковъ рухнувшихъ Лицемѣрія, Ханжества, Рабства,— оказалась гипсовая фигура Толстого.

Давидъ сдѣлалъ его римляниномъ.

Въ римской рубашкѣ.

Цинцинатомъ, опирающимся на плугъ.

Фигура сильно закоптѣла отъ дыма.

Но это ничего не значило.

Толпа зааплодировала.

И воздухъ дрогнулъ отъ крика:

— Да здравствуетъ Толстой.

Впередъ выступили юноши, молодыя дѣвушки и старцы.

И запѣли кантату, сочиненную Жозефомъ Шенье.

Старцы пѣли:

— Мы ждемъ смерти, какъ ждутъ вечера, послѣ трудового дня. Смерти нѣтъ,—мы родили мысли, а мысли не умираютъ. Смерти нѣтъ, — наша безсмертная душа будетъ жить въ васъ.

Юноши отвѣчали имъ:

— Когда не будетъ васъ, мы заступимъ ваше мѣсто и будемъ продолжать ваше дѣло, дѣло мысли и труда. Смерти нѣтъ,—есть покой и отдыхъ послѣ работы.

Молодые дѣвушки покрывали оба хора своими звонкими голосами:

с — На смѣну вамъ мы родимъ новое поколѣніе яильное, могучее, смѣлое. Наши дѣти всѣ будутъ брать ми между собой. Мы будемъ родить людямъ братьевъ.-

ЭР03286



Гр. Толстой и заграничная пресса.

(*Альбомъ Вольфа*).

ЭР03286

И всѣ три хора соединялись въ одномъ общемъ пѣніи:

— Бодрость молодости. Слава мудрости. Покой старости.

Впередъ вышли приглашенные для этого дня изъ окрестностей „сельскіе музыканты“.

Юноши, испросивъ позволенія у старцевъ, подали руки молодымъ дѣвушкамъ, на которыхъ имъ указали старики.

И „подъ скромные звуки сельской музыки“ исполнили передъ статуей Толстого „простой, но пріятный танецъ“.

Музыка фальшивила.

Но танецъ дѣвушекъ, одѣтыхъ въ бѣлое, въ голубыхъ вѣнкахъ изъ васильковъ, и юношей, одѣтыхъ въ „пейзанскіе“ костюмы,—былъ прелестенъ.

Когда „сельскій праздникъ“ кончился,—пятьдесятъ паръ юношей и дѣвушекъ преклонили колѣни и „простерлись передъ природой“.

Они тутъ же всенародно были признаны:

— Отнынѣ мужьями и женами предъ лицомъ природы и Человѣчества.

Старцы въ хитонахъ и вѣнкахъ изъ дубовыхъ листьевъ возложили имъ на головы руки.

Юноши и дѣвушки дали клятву:

— Назвать своихъ сыновей-первенцевъ Львами и „возложить ихъ на алтарь отечества“.

Музыка грянула въ честь:

— Республиканской свадьбы.

И все поле закружилось въ танцѣ.

Закружились граждане съ кокардами, закружились гражданки, постукивая высокими каблучками своихъ трехцвѣтныхъ башмачковъ.

III.

На городскихъ церквахъ забило шесть.

Западъ былъ охваченъ краснымъ огнемъ.

ЭР03286

Листву Елисейскихъ полей прорѣзывали розовые лучи.

Робеспьеръ медленно спускался по Елисейскимъ полямъ къ площади Революціи, ведя подъ руку Элеонору Дюплэ.

Она шла подъ руку съ нимъ, счастливая и гордая.

Съ площади Революціи слышались крики, визгъ.

На площади была толпа.

Толпа мужчинъ, больше женщинъ, оборванныхъ, въ лохмотьяхъ, испитыхъ, съ блѣдными лицами, какія бываютъ у людей, живущихъ въ подвалахъ и тюрьмахъ, съ полубезумными глазами.

Отрядъ національной гвардіи, построенный въ карре, едва сдерживалъ этихъ людей, рвавшихся впередъ.

Посреди пустого пространства, окруженнаго карре солдатъ,—стоялъ эшафотъ.

„Мечъ правосудія“ сверкалъ, и по нему струились мелкіе ручейки крови.

Голова падала за головой.

Сегодня ихъ было 24.

Одинъ за другимъ осужденные, со связанными назади руками, шатались, ища равновѣсія, поднимались по крутой лѣсенкѣ, безъ перилъ, приставленной къ эшафоту.

Однихъ охватывало лихорадочное возбужденіе.

Болтливость.

Они говорили безъ умолку, кричали что-то народу, бѣсновавшемуся за рядами солдатъ.

Что,—неизвѣстно.

Четыре барабанщика около эшафота принимались рокотать дробь и заглушали ихъ слова.

Другіе, казалось, не понимали, что происходитъ, смотрѣли стеклянными глазами, двигались какъ автоматы.

Нѣкоторые, словно въ забытье, шептали ссохшимися губами, давясь отъ спазмъ въ горлѣ;

— Пить... пить...

Нѣкоторые имѣли видъ уже умирающихъ.

Издали, толпѣ, казалось, что всѣ они спокойны.

ЭР03286

Толпа становилась на цыпочки, чтобъ лучше видѣть.

И всякій разъ, какъ ножъ гильотины съ рокотомъ летѣлъ внизъ, и раздавался глухой стукъ, — толпа вопила.

Женщины съ безумными глазами и дергающимися лицами визжали въ какомъ-то сладострастномъ, садическомъ, экстазѣ.

— Голову! Голову!

Головы падали одна за другой.

И масса крови выплескивалась изъ разрубленной шеи на мокрый и красный эшафотъ, стекая въ щели между досками.

Горячая, даже въ тепломъ воздухѣ, кровь слегка дымилась. Словно вылили кипятокъ.

Пахло дурно отъ осужденныхъ, терявшихъ силы, когда они подходили къ гильотинѣ.

Отъ крови поднимался запахъ мясной.

Сансонъ-младшій стоялъ въ сторонѣ, закрывъ глаза, чтобы не видѣть.

Его нервы устали.

„Работали“ его помощники.

Голову казненнаго схватывалъ за волосы, высоко поднималъ и показывалъ толпѣ съ кривляньями малый, опьянѣвшій отъ своего успѣха у толпы.

Выдумывавшій въ этомъ опьянѣніи все новыя и новыя гримасы и ужимки.

„Первый комикъ эшафота“.

Какъ разъ въ ту минуту когда Робеспьеръ поровнялся съ эшафотомъ, — помощникъ палача поднялъ за волосы голову молодой женщины.

Глаза становились стеклянными. Изъ нихъ выкатывался свѣтъ.

Челюсти были сжаты.

Но вотъ нижняя стала отдѣляться.

Отвисла.

Щеки вытянулись.

Ротъ сталъ большимъ, огромнымъ.

Изъ него вывалился языкъ.

ЭР03286

Голова умирала на глазахъ у толпы.

— А-а-а!—завопила и заплясала толпа.

— Отвернись! Отвернись!—сказалъ Робеспьеръ своей спутницѣ.

И съ отвращеніемъ расталкивая обезумѣвшую толпу, быстро повелъ дѣвушку черезъ площадь.

Элеонора Дюплэ, поблѣднѣвшая какъ полотно, еле переставляла ноги.

Земля плыла у нея подъ ногами.

Ей было тошно.

Они прошли черезъ подъемный мостъ и вошли въ Тюльерійскій садъ.

Элеонора едва дошла до первой скамейки и упала на нее.

— Ничего! Ничего!—шептала она бѣлыми губами.

Въ Тюльерійскомъ саду теперь поднималъ свой частоколъ зеленый лукъ, и пышно росли на грядахъ огромные кочны капусты.

Вмѣсто цвѣтовъ, „слугъ прихоти“, онъ былъ засаженъ теперь „полезными растеніями“.

Въ средней аллеѣ Робеспьеръ увидалъ Фукье-Тенвилля и побѣжалъ къ нему, полный ярости.

Публичный обвинитель, въ коричневомъ камзолѣ, въ треугольной шляпѣ съ черными страусовыми перьями и колоссальной трехцвѣтной кокардой, кончивъ занятіе въ революціонномъ трибуналѣ, прогуливался теперь, отдыхая, въ Тюльерѣ, ожидая часа, чтобы итти обѣдать къ знакомымъ, у которыхъ онъ обѣдалъ каждое „бывшее воскресенье“.

Это возмутительно!— крикнулъ Робеспьеръ, подскочивъ къ нему со сжатыми кулаками, — это негодяйство! Это штуки мошенника Сансона! Я давно говорю, что онъ аристократъ! Ему нужно позорить республику! Нашелъ часъ и мѣсто для своихъ мерзостей! Это оскорбленіе народа! Поставить ему на дорогѣ эшафотъ! Въ день праздника! Это—плюнуть въ возвышенную душу! Устроить на самой дорогѣ казнь,—когда? Когда народъ возвращается съ мирнаго возвышающаго душу торжества. Въ день народнаго праздника въ честь Толстого!

ЭР03286

Фукье-Тэнвилль поднялъ на него свои усталые глаза, посмотрѣлъ ясно и спокойно и сказалъ съ увѣренностью:

— Ничто не должно останавливать исполненія правосудія!

Тихій и душный вечеръ спускался на Парижъ.

Темнѣло.

По улицамъ раздались крики:

— Огни! Огни!

И во всѣхъ окнахъ загорѣлись свѣчи.

Можно было подумать, что городъ иллюминованъ.

Это начинались повальные обыски по кварталамъ.

IV.

И только одинъ человѣкъ провелъ этотъ день такъ, какъ понравилось бы Толстому.

Въ чтеніи его мыслей.

Объявленный „внѣ закона", скрывающійся.

Въ улицѣ Кармъ у г-жи Верна, въ самой послѣдней комнатѣ квартиры, — ежеминутно ожидая, что вотъ-вотъ войдутъ агенты комитета общественной безопасности...

Онъ отложилъ въ этотъ день своего Виргилія и читалъ:

— Рабство нашего времени.

Это былъ—Кондорсэ *).

В. Дорошевичъ. (*Русское Слово 1908 г.*)

И они готовились.

— ...Перво дѣло слѣдуетъ рѣчь сказать...

— А ну-ка, вали!

— Братцы, день-то сёдня какой? А?! Крамольнаго

*) Но Кондорсэ былъ философъ!

ДВГНБ

ЭР03286

граха любилей справляемъ... То-ись, одно слово, какъ намъ отъ Дубровина приказъ вышелъ, чтобы омраченіе отъ насъ любилею вышло, такъ, значитъ, чтобы любилействовать не-повадно было, чтобы, одно слово, чтобы... чтобы...

— Чтобы, да чтобы... по-сути говори!

— Стой, стой, робя, напугали!

— Чего напугали? Ишь, выискался!

— Нашего графа не сбижай!

— Лупи его! Енъ съ ними за одно! Ишь, толстовый ёнъ.

— Ай-ай, уби-или!

— Годи кричать, успѣешь...

— Ослабони душу мою!.. Ироды, чего насѣли всѣ на одного?! Не смѣй забижать нашего графа Коновницына...

— Братцы, да и впрямь ошибка: енъ нашъ!

— Всю морду въ кровь расшибли!..

— Ну, ничего, ошиблись вѣдь.

— Грахъ, да не тотъ!

— И чего его въ графьяхъ держутъ-то?!

— Тельки добрыхъ людей подъ резины зря подводятъ!

— Питицу надо...

— Какую птицу?

— Да не птицу, а петицію, прошеніе, значитъ, чтобы уважили нашу просьбу... да о чемъ просить-то будемъ?

— Во, во, петицу эту, штобъ званія его этого лишили.

— Правильно!

— Не то зазорно: Коновницынъ грахъ, Бобринскій грахъ, Дорреръ грахъ, да вдругъ и Толстой грахъ.

— Правильно! Золотыя слова!

— Вали телеграмму!

— Погоди, робя, телеграммы безъ распоряженія посылать не можно намъ.

— Конешно, нельзя: супротивъ параграфа!

ГВЛ ІВ

ЭР03286

— Да ты скажи: чѣмъ онъ, бѣдовая голова, провинился?

— Чѣ-ѣмъ? Не знаю, родной, мы не тутошніе... Приказано, чтобы омраченіе вышло.

— Омраченіе?

— Ну да: скандалъ, значитъ.

— Провинился онъ, что убоины ѣсть не велитъ, а безъ убоины, самъ знаешь, тяжело: въ будни пустыми щами вдоволь нахлебаешься, такъ охота хоть въ праздникъ мясца отвѣдать.

— А енъ препятствуетъ?.. Ишь ты... А еще что?

— То-то и есть!.. Мышь, къ примѣру, не то што жида, убивать не велитъ... А ужъ жида, по-евонному, и пальцемъ не моги тронуть... Пишетъ енъ разны прокламаціи, а самъ, для видимости, быдто въ Бога вѣруетъ.

— Анафемой его прокляли: потому супротивъ поповъ онъ.

— Чудно! вотъ другихъ прокляли анаѳемой за то, что они не супротивъ, а за попа... кронштадтскаго-то.

— Темное дѣло!

— Войсковъ, говоритъ, не нужно... а какъ же можно безъ войсковъ?!..

— Извѣстно: одно мелево!

— ...Къ примѣру, Портъ-Артуръ сдавать и то Стессель-генералъ нуженъ былъ, а безъ войсковъ генералы не бываютъ...

И казаки тоже обязательно нужны...

— То-то и оно!

— Ти-ше! Нишкни, робя, предлагаю резолюцью, внесенную и сочиненную господиномъ предсѣдателемъ нашего подъотдѣла: „Графа Толстого лишить титуловъ, чиновъ, орденовъ и помѣстій, сочиненія сжечь, выстрѣливъ пепломъ оныхъ изъ пушки, приспѣшниковъ и пособниковъ перевѣшать, а самого сослать на Чортовъ островъ для покаянія!!

— Ловко зажарили!!

— Н... да! Распорядились.

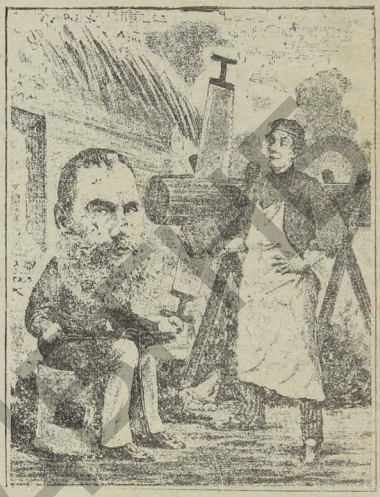
— Уррра!!

(Сатириконъ 1908, № 21).

И. Гуревичъ.

ДВГНБ

ЭР03286



Гр. Л. Н. Толстой и сапожникъ.

Сапожникъ (Толстому).—Вы вотъ Левъ Николаевичъ, сапоги точаете и дрова пилите, а я романы пишу..... Право слово, романы, и ничего выходить, не плоше сапоговъ вашей работы...

(*Осколки, 1886 г.*).

ДВ КРАЕВАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЭР03286

ДВГНБ

ЭР03286

ДВГНБ

ЭР03286

ДВГНБ

ЭР03286

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 г.

(второй годъ изданія).

На единственный въ Россіи еженедѣльный литературно-криминальный журналъ

„СВѢТЪ и ТѢНИ“.

(52 номера богато-иллюстрированнаго журнала 12 книгъ приложеній „Библіотека криминальныхъ романовъ“, Полное собраніе сочиненій Уэльса“, 12 нотныхъ приложеній, 12 номеровъ знамен. оккультистовъ.

„СВѢТЪ и ТѢНИ“ является первымъ въ Россіи журналомъ криминалистики и приключеній на сушѣ и на морѣ. Все выдающееся въ иностранной литературѣ находитъ себѣ въ немъ яркое выраженіе. Масса художественныхъ иллюстрацій.

Въ составъ 6 книгъ криминальныхъ романовъ войдутъ всѣ большія новинки заграницею въ данномъ направленіи.

Въ составъ 6 книгъ сочиненій УЭЛЬСА войдутъ сенсаціонные романы: „Пища боговъ“. „Первый человѣкъ на лунѣ“. „Въ дни Кометы“. „Война міровъ“. „Морская царица“ и „Будущее въ Америкѣ“.

Въ составъ оккультныхъ приложеній войдутъ сочиненія извѣстной теософистки БЛАВАТСКОЙ (Радди-бей).

Въ составъ нотныхъ приложеній войдутъ всѣ выдающіеся новинки заграницею.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ годъ съ доставкою и пересылкою 6 руб., на полгода 3 руб. 50 коп. со всѣми приложеніями.

Всѣ подписавшіеся на годъ и внесшіе полную годовую плату до 1 Декабря 1908 года получатъ безплатно журналъ за 1908 г.

Редакція и Контора: Москва, Арбатъ, д. № 7.

Редакторъ-издатель М. В. Балдинъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 руб., 1 Марта 2 руб., 1 Мая 2 руб. или по 1 руб. въ мѣсяцъ.

Прив.-Доц. А. Н. Гренъ.

Искусство укрѣплять ПАМЯТЬ.

Составлено по новѣйшимъ методамъ заграничныхъ мнемотехниковъ и мнемонистовъ (Коте, Пичу, Калькгимидтъ и т. д. Крайне необходимо всѣмъ, кто занимается умственнымъ трудомъ: напр. адвокатамъ, профессорамъ, ученымъ, учащимъ и учащимся и т. д. Выходитъ лекціями. Цѣна 30 коп. съ пересылкою 40 коп. Можно оберегательными марками. Москва, Арбатъ, д. № 7. Гренонад. М. В. Балдинъ и Ко.

ТИПОГРАФІЯ

Торговаго Дома

М. В. Балдинъ и Ко.

МОСКВА, Арбатъ, д. № 7.

Телефонъ 82-65.

ЭР03286